Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 129 (5193) 4 июня 1942 г., четверг ЦЕНА 15 КОП.

За выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоение новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда директорам ряда заводов и руководителям Наркоматов вооружения и боеприпасов.

Боевой привет новым Героям Социалистического Труда!

СИЛА КОМИССАРА—В КРЕПКОЙ СВЯЗИ С БОЙЦАМИ

Близость к рядовому бойцу, умение понимать его, знание его нужд, запросов, настроений — одно из основных качеств советского военачальника. Такой начальник, не ошибаясь, определит, кому из подчиненных лучше всего поручить то или иное боевое дело, какое подразделение выдвинуть на решающее направление, какими силами произвести тот или иной маневр в ходе боя. И бойцы всегда отвечают такому начальнику горячей любовью, безграничным доверием. Вместе с ним или для выполнения его приказа они пойдут на преодоление любых трудностей.

Побольше общаться с красноармейцами, почаще выслушивать их, внимательно относиться к их нуждам, к их боевым успехам — обязанность всего начальствующего состава Красной Армии, наших комиссаров и политработников. В положении о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии подчеркивается, что «военный комиссар обязан, опираясь на широкие массы красноармейцев и командиров, вести беспощадную борьбу с трусами, паникерами и дезертирами, насаждая твердой рукой революционный порядок и воинскую дисциплину». Комиссар, оторвавшийся от масс, определяющий силы своей части только по строевой записке, а воинские качества отдельных бойцов лишь по донесениям, не работающий лично над воспитанием людей, перестает быть комиссаром, политическим вожаком красноармейцев.

Весьма поучительна в этом отношении история со старшим батальонным комиссаром Гиро. Занимая пост начальника политотдела дивизии, он вел себя, как чиновник, совершенно утративший интерес к живым людям. Гиро оставался равнодушным даже в тех случаях, когда кто-либо из бойцов пропадал без вести. Уже по одному этому можно судить, как далек был начальник политотдела от выполнения тех требований, которые пред'являет партия к своим посланцам в армию — комиссарам и политработникам. За игнорирование самых элементарных правил заботы о живом человеке, за нетерпимую в партийно-политической работе беспечность Гиро отстранен от обязанностей начальника политотдела дивизии и понижен в должности.

Осуществлять руководство политической работой в дивизии — это не значит сидеть где-либо на командном пункте, вызывать к себе по очереди комиссаров полков, давать им «руководящие указания», выслушивать доклады и на том считать свою миссию выполненной. Такая система, при которой комиссар или начальник политотдела дивизии общается лишь с комиссарами полков, комиссар полка передает их директивы комиссарам батальонов, те в свою очередь только «нажимают» на политруков рот, а политруки всю воспитательную работу в ротах сдают на откуп агитаторам, — это карикатура на руководство.

Комиссары полков, а тем более комиссары батальонов большую часть своего времени обязаны проводить непосредственно в роте среди бойцов, лично раз'яснять им политику партии, знакомить с положением на фронте, в тылу, за рубежом, поддерживать в каждом красноармейце непоколебимую веру в победу над врагом и готовность ради этой победы итти на любое самопожертвование. При этом особое внимание всегда следует уделять товарищам, прибывающим на пополнение роты или части. Плох тот политрук, который не считает своим долгом еще до ввода нового пополнения в бой ознакомиться с каждым вновь прибывшим. Плох тот комиссар, который после первого боя не может сказать, кто из вновь прибывших выделился в лучшую сторону, кто сплоховал, кому из молодых бойцов и как нужно помочь, на кого из них и каким методом лучше воздействовать. Требование к комиссарам и политработникам — вникать во все детали управления боевой деятельностью своей части, в разработку и осуществление оперативных приказов, — отнюдь не освобождает их от ответственности за изучение и воспитание людей, за пропаганду и агитацию, за работу партийных и комсомольских организаций.

Политическое воспитание бойца всегда должно составлять основу практической деятельности комиссара. И если, скажем, комиссар полка или батальона идет в роту — его долг не только проверить, как эта рота закрепилась на отбитом у противника рубеже, каким образом ее командир думает наносить врагу новый удар, достаточно ли здесь боеприпасов, подготовлено ли оружие. Все это очень важно и всем этим комиссар обязан заниматься. Но он должен также и обстоятельно поговорить с красноармейцами, выяснить их настроения, подправить их, если они ошибаются, помочь им сделать правильные выводы из того, что они пережили и перечувствовали в момент последней встречи с врагом, подготовить их морально к следующей боевой схватке.

Разговаривая однажды с красноармейцами комендантского взвода, военком N стрелкового батальона Петров услышал от одного из них, тов. Антошкина, справедливую претензию на то, что его, подготовленного пулеметчика, используют не по назначению. Антошкин рассказал, что вообще в батальоне слишком мало внимания уделяют такому грозному оружию, как пулемет, порой доверяют его малоопытным людям, недостаточно еще обстрелянным молодым красноармейцам. Эта короткая беседа с бойцом подсказала комиссару правильное решение — серьезней заняться пулеметной ротой, хорошенько присмотреться к специальным подразделениям, к боевым расчетам противотанковых ружей, ближе познакомиться с теми, кто стоит у минометов. Оказалось, что здесь имеется немало неполадок. Некоторых бойцов, обслуживающих эти виды оружия, пришлось заменить другими, более умелыми и стойкими воинами. В пулеметную роту был направлен также и тов. Антошкин. Он быстро завоевал себе хорошую репутацию, был произведен в младшие, затем в средние командиры, и теперь успешно командует подразделением.

В умении комиссара запросто беседовать с бойцами, терпеливо выслушивать каждого из них, сделать необходимые выводы из этих бесед — залог успешного выполнения тех требований, которые пред'являются к политическому аппарату. Без этого комиссар не изучит своих подчиненных, не найдет пути к сердцу бойца, не сумеет уловить биение пульса части, во-время предупредить возможные промахи, во-время повлиять на весь коллектив, если вдруг кто-либо из этого коллектива заколебется, проявит неустойчивость. Сила комиссара, сила каждого политработника — в крепкой связи с бойцами.

О присвоении воинских званий высшему и инженерному составу Военно-Воздушных сил Красной Армии

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года и постановлением Государственного Комитета Обороны от 22 января 1942 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АВИАЦИИ

Соколоверову Александру Ивановичу.
Судец Владимиру Александровичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Репину Александру Константиновичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Агееву Александру Владимировичу.
Бибикову Якову Львовичу.
Винокурову Александру Владимировичу.
Волкову Владимиру Ивановичу.
Волкову Георгию Ксенофонтовичу.
Лосюкову Прохору Алексеевичу.
Мезинову Антону Ивановичу.
Орехову Вадиму Ивановичу.
Пышнову Владимиру Сергеевичу.
Селезневу Николаю Павловичу.
Солдатову Алексею Васильевичу.
Федорову Петру Ивановичу.
Шульговскому Федору Нестеровичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 3 июня 1942 года.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ ТЕЛЕГРАММА М. И. КАЛИНИНА КОРОЛЮ АФГАНИСТАНА МОХАММЕД ЗАХИР ШАХУ

Ко дню национального праздника Афганистана 27 мая Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин послал следующую приветственную телеграмму королю Афганистана Мохаммед Захир Шаху:

«В день 24 годовщины независимости Афганистана шлю Вашему Величеству мои искренние поздравления и наилучшие пожелания успехов и процветания Вашей стране».

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА МОХАММЕД ЗАХИР ШАХА М. И. КАЛИНИНУ

В ответ на приветственную телеграмму М. И. Калинина Мохаммед Захир Шах прислал следующую телеграмму:

«Благодарю Ваше Превосходительство за любезные поздравления и шлю Вашему Превосходительству пожелания величия и процветания Вашей страны».

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 3 июня

В течение ночи на 3 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

Наша часть, действующая на одном из участков Калининского фронта, в течение двух дней отразила несколько атак немецкой пехоты. В результате боя сожжены 3 немецких танка и броневик, уничтожены 4 орудия, 6 пулеметов, взорван склад с боеприпасами. Нашими бойцами захвачены трофеи: 5 автомашин со снарядами, 8 мотоциклов, 3 пулемета, 5 минометов и 20.000 патронов. Немцы потеряли убитыми 650 солдат и офицеров. Взяты пленные.

* * *

Артиллеристы части, действующей на одном из участков Южного фронта, уничтожили 9 немецких артиллерийских батарей и отдельно 10 орудий, склад с боеприпасами и до 300 солдат и офицеров противника.

* * *

Артиллеристы части, где командиром тов. Сазонов, разрушили 20 блиндажей и уничтожили находившихся в них 150 гитлеровцев.

* * *

Группа разведчиков под командованием тов. Чамуркина обстреляла из засады отряд немецких автоматчиков. Убито 9 и ранено 12 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Б., действующий в одном из оккупированных немцами районов Украины, заминировал участок железной дороги. Направлявшийся на фронт эшелон с румынскими солдатами подорвался на минах. Разбито 9 вагонов и паровоз. Партизаны обстреляли из пулеметов и автоматов румын, выскакивавших из вагонов. В результате крушения поезда и обстрела погибло более 300 румынских солдат и офицеров.

* * *

Ниже публикуются выдержки из записной книжки убитого немецкого унтер-офицера Густава Марквorта:

«Нападение русских. Несем кровавые потери. До отхода из деревни мы сожгли ее дотла и расстреляли всех жителей, будь то женщина или ребенок...

День и ночь идет борьба с русскими солдатами и партизанами. Мы не имеем ни сна, ни покоя. Командир роты ранен, большинство командиров взводов и отделений убито или ранено. Ночью я вынужден был оставить важный пункт, так как люди моего отделения не выдержали натиска русских и разбежались... Русские танки прорвались, и мы должны были отойти под сильным артиллерийским и пулеметным огнем. Я потерял всех своих людей. Во время дневного патрулирования был ранен теперешний командир роты штабс-фельдфебель Грюнерт. Старый хауптфельдфебель Гельмбрехт принял командование на себя, но не надолго. Через полчаса он был убит...

Настроение очень подавленное. Ночь спять стоила многих жертв... При смене постов на передовой позиции мы потеряли 50 человек, 2 танка выведены из строя. Выстрелом в голову убит Гене. Многие солдаты безудержно плакали — значит все силы уже израсходованы. Каждый день умирают десятки тяжело раненых и больных. Нервы напряжены до предела. Потери дивизии: 1.000 убитых и 1.400 раненых. Наши силы иссякают. Полки и батальоны тают с каждым днем. Из нашего батальона осталось всего 16 человек. Мы приходим в отчаяние. Будет ли этому конец?».

* * *

В селе Старая Таволжанка, Харьковской области, немецко-фашистские изверги ограбили всех жителей, забрав у них продовольствие, скот, одежду и обувь. Гитлеровские бандиты замучили Бондаренева В. П., расстреляли Верещагина К. Б., Зубасову А. М., Польщикова В. П. и многих других жителей села. Немецкие снайперы тренировались в стрельбе, расстреливая первых попавших им на глаза мирных жителей.

* * *

Французские патриоты в конце мая напали на немецкие склады с боеприпасами и вооружением, расположенные недалеко от г. Азебрука. Они перебили охрану и взорвали боеприпасы. Большое количество оружия увезено. Предпринятые гитлеровцами розыски не дали никаких результатов.

Вечернее сообщение 3 июня

В течение 3 июня на фронте ничего существенного не произошло. На некоторых участках фронта происходили бои местного значения.

* * *

За 2 июня частями нашей авиации на разных участках фронта уничтожено или повреждено несколько немецких танков, 40 автомашин с войсками и грузами, 9 полевых и зенитных орудий, взорван склад с боеприпасами, потоплено 2 торпедных катера, повреждены сторожевой корабль и 2 транспорта, рассеяно и частью уничтожено до четырех рот пехоты противника.

* * *

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, уничтожили тяжелую артиллерийскую батарею противника, 8 пулеметов, разрушили несколько блиндажей с засевшими в них гитлеровцами. Противник потерял до 500 солдат и офицеров.

* * *

На одном из участков Калининского фронта противник предпринял атаку против части, где командиром тов. Рябухин. Нашими бойцами атака была отбита. На поле боя осталось около 200 вражеских трупов. Уничтожено 3 немецких танка.

* * *

Артиллерийская разведка донесла, что в населенном пункте К., на вражеском аэродроме приземлились два транспортных самолета. Батарея лейтенанта Быстранова открыла огонь и несколькими выстрелами уничтожила оба немецких самолета.

* * *

Несколько партизанских отрядов, действующих в оккупированных немцами районах Ленинградской области, в течение истекшей недели уничтожили 637 немецко-фашистских оккупантов, 6 немецких танков, 5 огневых точек, 2 пулемета и автомашину с военным грузом. Партизаны в ряде мест взорвали железнодорожное полотно и пустили под откос 2 воинских эшелона с немецкой пехотой, вооружением и боеприпасами.

* * *

На-днях на один из наших аэродромов приземлились два немецких истребителя «Мессершмитт-109-Ф». При приближении красноармейцев немецкие летчики подняли руки и сдались в плен. Оба самолета оказались исправными. В баках обнаружено достаточное количество горючего. Боекомплект не израсходован. Один самолет выпуска 1942 года, заводской номер 13233, второй самолет — выпуска 1941 года, заводской номер 7646. Сдавшиеся в плен летчики — унтер-офицер Эрих Фолькманн и ефрейтор Адальберт Кун из 9 отряда, 3 группы, 3 истребительной эскадры заявили, что они не желают воевать с русскими, так как считают, что Германия неизбежно потерпит поражение. Ефрейтор Адальберт Кун сообщил: «Начиная с 26 мая, наш аэродром подвергался ежедневным эффективным налетам русской авиации. Во время бомбардировок было уничтожено из одной только 3-й группы до 12 самолетов Имелись жертвы среди технического и летного состава. Я давно решил перелететь на сторону русских и как только мне представился удобный случай, осуществил свое намерение. Я был послан в состав патруля сопровождать бомбардировщики. Вскоре ко мне в воздухе пристроился Эрих Фолькманн, с которым я связан узами дружбы. Мы с ним заранее сговорились о перелете. Выбрав посадочную площадку, мы благополучно приземлились».

* * *

Римское радио 2 июня передало сенсационное сообщение о боях под городом Калининым. Итальянские врали с серьезным видом уверяют, что «германские войска, находящиеся в предместье города Калинина, пытаются очистить город от советских войск». В этом «сообщении» столько же правды, сколько воды в решете, и вряд ли есть надобность опровергать подобный бред. Красная Армия еще зимой выбила немцев из Калинина и отбросила их далеко на запад. В предместьях Калинина, правда, осталось более десяти тысяч трупов германских солдат, но они лежат в земле и поэтому никак не могут пытаться «очистить город от советских войск».

Цель, которую преследуют гитлеровцы и их итальянские подпевалы, распуская всякого рода небылицы, очевидна. В течение всей зимы фашисты на всех перекрестках кричали о том, что весна принесет странам оси решающие победы. Весна уже прошла, а решающих побед нет, как нет. И обанкротившиеся гитлеровские жулики приступили к фабрикации новых лживых сообщений об успехах немецко-фашистских войск. Так появились в свет фантастические цифры якобы захваченных в плен советских солдат и уничтоженной советской техники в Керчи и под Харьковом. По такому же рецепту состряпано сообщение и о боях в предместьях города Калинина. Известно, что гитлеровцы набили руку на фальшивках и брехне. Однако у вранья короткий век, и на нем далеко не уедешь.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О присвоении звания Героя Социалистического Труда товарищам Быховскому А. И., Ванникову Б. Л., Гонор Л. Р., Еляну А. С., Новикову В. Н. и Устинову Д. Ф.

За выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоение новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами присвоить звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой Медали «Серп и Молот»:

1. **Быховскому** Абраму Исаевичу — директору завода № 172 Наркомата вооружения.

2. **Ванникову** Борису Львовичу — бывшему заместителю наркома вооружения, народному комиссару боеприпасов Союза ССР.

3. **Гонор** Льву Робертовичу — директору завода № 221 Наркомата вооружения.

4. **Еляну** Амо Сергеевичу — директору завода № 92 Наркомата вооружения.

5. **Новикову** Владимиру Николаевичу — заместителю народного комиссара вооружения Союза ССР.

6. **Устинову** Дмитрию Федоровичу — народному комиссару вооружения Союза ССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 3 июня 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении Московского автомобильного завода имени И. В. Сталина орденом Ленина

За образцовое выполнение заданий Правительства по выпуску оборонной продукции наградить Московский автомобильный завод имени И. В. Сталина Наркомата среднего машиностроения Союза ССР орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 3 июня 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 3 Наркомата вооружения орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству и освоению новых видов вооружения наградить завод № 3 Народного комиссариата вооружения орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 3 июня 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 92 Наркомата вооружения орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству и освоению новых видов вооружения наградить ордена Ленина завод № 92 Народного комиссариата вооружения орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 3 июня 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 172 Наркомата вооружения орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству и освоению новых видов вооружения наградить ордена Ленина завод № 172 Народного комиссариата вооружения орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль. 3 июня 1942 года.

Совещание начальствующего состава противовоздушной обороны гор. Москвы

На-днях состоялось совещание командиров, комиссаров и политработников частей и подразделений противовоздушной обороны гор. Москвы. На совещании присутствовали тт. М. И. Калинин, А. С. Щербаков, В. П. Пронин.

В повестке дня совещания был вопрос о выполнении выдвинутых в приказе народного комиссара обороны товарища Сталина № 130 от 1 мая задач по боевому совершенствованию войск. С докладом выступил бригадный комиссар Гритчин. Подводя некоторые итоги боевой работы частей ПВО гор. Москвы, докладчик отметил, что за время войны летчики, зенитчики и аэростатчики противовоздушной обороны столицы уничтожили свыше 1.100 самолетов неприятеля. Личный состав частей ПВО, воодушевленный призывом товарища Сталина, упорно работает над дальнейшим повышением своего воинского мастерства. В части, которой командует подполковник Кравцов, всем номерам двух орудийных расчетов присвоено звание «ефрейтор». Все остальные орудийные расчеты батареи борются за то, чтобы также стать мастерами меткой стрельбы, стать целиком ефрейторскими. Проанализировав далее имеющиеся недостатки в области учебы личного состава, докладчик указал на очередные задачи боевого совершенствования.

В прениях по докладу выступили подполковник Ковалев, батальонный комиссар Ионин, старшие политруки Зима, Мединский и др.

Генерал-лейтенант артиллерии тов. Журавлев осветил ближайшие задачи бойцов и командиров противовоздушной обороны гор. Москвы.

На совещании выступили также тт. М. И. Калинин и А. С. Щербаков, тепло встреченные присутствующими.

М. И. Калинин, подчеркнув в своей речи ответственность личного состава ПВО Москвы, сказал:

— Работники противовоздушной обороны нашей столицы должны быть первоклассными мастерами своего дела!

А. С. Щербаков указал в своем выступлении, что долг личного состава ПВО Москвы — обеспечить уверенную и нормальную жизнь столицы и работу промышленных предприятий.

Герои Социалистического Труда (слева направо): А. И. Быховский, Б. Л. Ванников, Л. Р. Гонор, А. С. Елян, В. Н. Новиков и Д. Ф. Устинов.

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА ВСЮ ГЛУБИНУ

Наши части находились перед мощным узлом сопротивления, глубина которого простиралась на много километров. Наиболее сложным в предстоящем наступлении было овладение сильным противотанковым районом, созданным в лесу севернее одного населенного пункта. Здесь у неприятеля были танки, закопанные в землю, артиллерия, завалы, дзоты и минные поля. Находясь рядом с селом, превращенным немцами в крупный опорный пункт, они суживали маневр наших подразделений.

Для полноты картины нужно сказать несколько слов и о местности, на которой нам предстояло действовать. Она была очень пересеченной. Топкое болото осложняло и без того затрудненные действия наших танков и артиллерии. Нужно было найти наиболее уязвимое место, прорвать фронт обороны, ввести в образовавшуюся брешь вместе с боевыми порядками пехоты и танков нашу артиллерию.

Началось внимательное изучение вражеских позиций. Этим занимались все командиры. Все яснее и яснее вырисовывалась перед нами система немецкой обороны. Каждая огневая точка бралась на учет, расположение каждого дзота сообщалось артиллеристам. В то же время было точно выяснено, что хотя перед селом имелось несколько минных полей, а в самом селе много огневых точек, все же после их подавления наши танки могли здесь пройти скорее, чем в другом месте. Тут легче было провести и артиллерию.

Решили нанести удар через село. А как поступить с противником, находящимся в соседнем населенном пункте? Как занять лес, представляющий собой сильный противотанковый район? Решено было блокировать соседний населенный пункт, а врага, находящегося в лесу, обойти своим левым флангом.

Идея организации прорыва стала ясна. Теперь необходимо было найти способы и средства для ее осуществления. Начальник артиллерии части, исходя из ее задачи, предложил подавить в первую очередь те огневые средства, которые будут мешать передовым подразделениям и танкам проникнуть в село. Расположение большинства огневых точек он знал. Для создания требуемой плотности огня, помимо имеющихся у нас и приданных орудий, он предложил привлечь все минометные подразделения.

Танкисты в свою очередь много помогли своими советами. После совместной рекогносцировки мы установили направление движения танков, условились, как будет двигаться за ними пехота, как их будет поддерживать огнем артиллерия. Одновременно план прорыва был согласован с соседями. Это имело особое значение, так как левофланговый сосед должен был совместно с нами блокировать вражеский узел сопротивления, а правофланговый — взаимодействовать при овладении селом.

Казалось, все уже сделано для осуществления прорыва, но, пользуясь имеющимся временем, мы решили подготовить каждого командира к выполнению задачи. От командиров требовалось знание местности, на которой они будут действовать, знание организации и системы огня противника, исходных районов своей пехоты, расположения огневых позиций нашей артиллерии, вплоть до минометных батарей, направления атаки танков и т. д. Помимо этого, с командным составом были разобраны варианты наиболее вероятных действий противника. Особенно внимательно изучались направления возможных его контратак с танками и без них. Вся эта подготовительная работа сыграла свою роль, когда часть пошла на штурм вражеских укреплений. Каждый знал свое место, знал, что ему предстоит сделать.

Началось наступление. Часть построилась в два эшелона, имея больше сил на правом фланге. Впереди пехотных подразделений находилось танковое под командой тов. Белова.

Мы заранее рассчитывали: огонь по танкам будет открыт при подходе к высотке, что перед селом, — здесь у немцев находилось минное поле. Нетрудно было угадать, откуда они откроют огонь. Мы разведали позиции вражеских противотанковых орудий и за час до начала атаки обрушили на них огонь своей артиллерии. Когда атака началась, большинство немецких противотанковых орудий уже молчало. Два—три орудия попытались было вступить в бой, но были раздавлены нашими танками. Танки ворвались в село без потерь. Одновременно на северную и западную окраины села проникли наши танковые десанты.

Итак, мы правильно определили противотанковую оборону врага, заранее учли его контратаку из леса и не позволили осуществить ее, обойдя лес с запада и закупорив его. Но зато, определяя характер обороны противника внутри села, мы допустили просчет. Враг был здесь сильнее, чем мы полагали. У него было много дзотов, неизвестных нам ранее, и каждый дом был исключительно сильно укреплен. Мы рассчитывали занять село в первый же день, но нам пришлось повозиться до полудня следующего дня, причем еще ближе подтянуть артиллерию и вести бои буквально за каждый дом. Зато помощи противник не мог получить ниоткуда. Гарнизон соседнего узла сопротивления был блокирован, а лес отрезан.

С овладением селом и лесом передний край обороны противника был прорван, и требовалось развивать прорыв в глубину. Мы перегруппировались, имея основные силы в центре. Усилили охранение и разведку на флангах в связи с тем, что часть двигалась с открытыми флангами. Выбросили отдельные батареи на линию первого эшелона, чтобы иметь возможность преследовать врага огнем и отражать вероятные контратаки танков. Так началось преследование.

Приданные нам танки и на этом этапе боя взаимодействовали с пехотой. Однако характер взаимодействия резко изменился. Если раньше, при овладении селом, пехота двигалась непосредственно за танками, прилипала к ним, то сейчас, в ходе преследования, она нередко отрывалась от них на два и более километра. Танки шли от рубежа к рубежу, опережали противника, не давали ему возможности где-либо закрепиться. На каждом из них было по 3—5 автоматчиков для обороны достигнутых рубежей. Пехота, преследующая противника по параллельной дороге, также не давала ему притти в себя, отрезала отдельные его группы, уничтожала их и забирала в плен. Например, одно только подразделение политрука Карпеева, сковав неприятеля с двух сторон, преградило ему путь к высоте и истребило здесь до 200 немцев.

Такая организация преследования противника дала прекрасные результаты. За два дня мы продвинулись на 24 километра. В течение всего этого времени артиллерия не отставала ни на шаг. Примерно половина всех орудий двигалась перекатами вместе с первым эшелоном пехоты, в то время, как другая половина оставалась на огневых позициях. Противотанковые орудия и ружья были сконцентрированы преимущественно на флангах, так как именно здесь наиболее вероятны танковые контратаки врага. Наличие артиллерии и противотанковых ружей в боевых порядках пехоты сослужило нам в дальнейшем неплохую службу. Когда враг организовал против нас сильный танковый контрудар, нам удалось выстоять и подбить до 60 немецких танков.

Несколько слов о резерве командира. Во время прорыва и преследования мы сохраняли в резерве не менее 1/9 всех своих сил. Резерв бросался в бой только в крайнем случае. В одном месте, воспользовавшись нашим открытым левым флангом, противник предпринял контратаку. Положение становилось опасным. Тогда во фланг контратакующему противнику был брошен наш резерв, и немцы вынуждены были отойти. После этого резерв собрали и немедленно привели в порядок.

Совершенный нашей частью прорыв вражеской обороны на большую глубину показал, что одним из главных факторов успеха является тщательная подготовка операции, знание каждым командиром того, на каком этапе и что он должен делать. При этом никогда нельзя допускать шаблона. Каждый раз бой вносит что-то новое, незнакомое командиру и неучтенное им заранее. Но нельзя говорить: это, мол, нигде у нас не предусматривалось. Действуй так, как подсказывают обстановка и здравый рассудок.

Генерал-майор С. РОГАЧЕВСКИЙ.

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Бой в населенном пункте. Ручной пулеметчик ведет огонь по противнику.

Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Разведчики уничтожили немецкую засаду

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июня. **(По телефону от наш. корр.).** Группа разведчиков N части в составе 12 человек, действующая под командованием старшего лейтенанта Храмина, обнаружила немецкую засаду. Незаметно приблизившись к засаде, старший лейтенант установил наблюдение за гитлеровцами, чтобы определить их численность, вооружение, наличие огневых точек. Когда выяснилось, что немцев всего 20 человек, Храмин решил, используя внезапность, напасть на них и захватить «языка».

Пулеметчик Журавлев скрытно вышел на фланг вражеской засады, выбрал удобную позицию и тотчас же открыл огонь по фашистам. Встревоженный противник ответил интенсивной стрельбой по месту расположения пулеметчика. Остальные разведчики, пользуясь тем, что внимание немцев было отвлечено, стремительно бросились на засаду.

Первым ворвался во вражеское гнездо старший лейтенант Храмин. Немецкий пулеметчик уже поворачивал свой пулемет, чтобы встретить огнем неожиданно появившихся бойцов. Старший лейтенант опередил его, уложив очередью из автомата.

Действуя быстро и решительно, наши разведчики уничтожили многих немцев, захватили брошенное противником оружие и документы.

ИСКУСНЫЕ ДЕЙСТВИЯ МОЛОДЫХ СНАЙПЕРОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 3 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Младший политрук Гришин, в совершенстве владеющий искусством меткого выстрела, за короткий срок обучил снайперскому мастерству девять бойцов. В первый же день самостоятельных действий молодой снайпер Иванов сразил трех немецких солдат и одного офицера, боец Халецкий — двух солдат. Снайпер Барабанов в этот день уничтожил трех гитлеровцев.

С каждым днем этот счет умножался. Вскоре за младшим политруком Гришиным числилось уже 13 убитых немцев. Еще большего успеха достиг боец Барабанов, от метких пуль которого полегли 23 немца.

Сейчас на счету группы младшего политрука Гришина значится уже 108 уничтоженных гитлеровцев. Военный Совет армии в письме, адресованном снайперам Гришину и Барабанову, отметил их инициативу и высокое стрелковое мастерство.

ЛЕТЧИКИ СБИЛИ 9 НЕМЕЦКИХ САМОЛЕТОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Летчики N истребительной части изо дня в день успешно отражают налеты фашистской авиации. Сегодня утром лейтенант Проскурин, патрулировавший в воздухе, заметил приближение гитлеровского разведчика. Советский летчик смело бросился в атаку на врага. Фашист яростно отстреливался, пытаясь уйти от преследования. Несколькими атаками он был подбит, но продолжал лететь. Тогда тов. Проскурин мастерски таранил воздушного пирата.

Летчики подразделения тов. Смирнова вели воздушный бой с двумя «Юнкерсами-88». Один из них был сбит. Другой бомбардировщик, «Хейнкель-111» уничтожили воздушные бойцы подразделения тов. Слепченко.

Всего за день в воздушных боях истребителями N авиачасти уничтожено девять фашистских самолетов.

Сила огня советской пехоты

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 3 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наше подразделение, форсировав реку, заняло оборонительный рубеж на ее противоположном берегу. Стремясь улучшить свои позиции, противник предпринял на этом участке атаку. После сильного артиллерийского и минометного обстрела до 300 немецких солдат двинулось на наши позиции.

Надежные укрытия, в которых находились красноармейцы, предохранили их от поражения артиллерийским и минометным огнем противника. А когда немцы пошли в атаку, наше подразделение, подпустив врага на близкое расстояние, встретило его дружным и организованным огнем пехотного оружия. Отпор был настолько внезапным, что немцы не успели залечь и окопаться. Советские пулеметчики и стрелки скашивали один за другим густые ряды наступающих.

250 трупов оставил враг на поле боя. Лишь небольшая группа атаковавших немцев сумела спастись бегством. Наше подразделение прочно удерживает оборонительный рубеж.

ИЗ ВИНТОВКИ ПО ВРАЖЕСКОМУ САМОЛЕТУ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 3 июня. **(По телеграфу).** Над боевыми порядками части, которой командует тов. Паликов, появился немецкий истребитель. Фашистский летчик пытался обстрелять наших бойцов из пулемета.

Сержант Федоров заметил вражеский самолет, когда еще он только показался из-за облаков. Федоров имел винтовку отличного боя. Он мгновенно зарядил ее бронебойно-зажигательными патронами, быстро определил вынос точки прицеливания и открыл огонь.

Метко нацеленные пули пронзили жизненные части машины. Самолет загорелся и рухнул на землю.

К ЧЕМУ ПРИВЕЛА НЕЧЕТКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Командиру подразделения тов. Павлову было приказано захватить ночной атакой важную высоту, чтобы тем самым завоевать выгодный рубеж для развертывания всей части. Командование обеспечило тов. Павлова солидными средствами усиления. Его подразделению придали пять средних танков, два минометных взвода, две артиллерийские батареи и взвод саперов.

Противник имел здесь некоторое количество пехоты, несколько минометных и одну артиллерийскую батарею. Он занимал высоту, на которой построил 10 дзотов с глубокими ходами сообщений, и занимал долину за высотой. Справа и слева к его расположению примыкали небольшие холмы, а дальше правого холма тянулся густой лес, который был в наших руках. Расположение дзотов на высоте и находящихся во взаимодействии с ними других огневых точек немцев было известно. За день до начала действий наше командование предприняло разведку боем, еще раз уточнив сведения о противнике.

Тов. Павлов и весь командный состав как будто неплохо подготовились к предстоящему бою. Они сумели скрытно от противника произвести перегруппировку и сосредоточение своих сил, правильно наметили направления ударов по вражеской обороне. Но, как известно, этого еще недостаточно. Успех наступательного боя зависит, главным образом, от умелой организации взаимодействия различных родов войск и четкого управления ими на поле боя. Между тем, в данном случае взаимодействие пехоты с приданными ей средствами усиления не было продумано до конца во всех деталях и осуществлялось поверхностно, нечетко.

Внешне на первых порах все обстояло благополучно. Скрытно сосредоточив в лесу свою пехоту и средства усиления, общевойсковой командир вызвал к себе на командный пункт всех командиров приданных подразделений. Здесь он поставил им боевые задачи, дал указания о средствах связи и сигналах, а потом прямо на местности познакомил их с расположением огневых точек противника, показал направления и маршруты движения. В два часа ночи артиллерия и минометы открыли огонь по высоте и расположенным за ней позициям немцев. Танки, а за ними пехота вышли из укрытий и, прикрываясь сначала холмами, а потом огнем артиллерии, двинулись вперед.

Но уже на этом этапе боя дали себя знать недостатки во взаимодействии пехоты с танками. В боевом приказе было сказано, что каждый стрелковый взвод, следующий за танками, будет снабжен ракетами соответствующего цвета, которыми пехотинцы должны указывать танкистам не подавленные артиллерией огневые точки противника. Однако таких ракет ни у бойцов, ни у командиров не оказалось—о них попросту забыли. Танкисты вели огонь лишь по тем точкам, которые видели сами.

Вскоре выявился и второй недочет взаимодействия. Танки с пехотой уже подошли к высоте, а наша артиллерия все еще не переносила огонь в глубину расположения немцев. Это заставило пехоту залечь, а танки вынуждены были курсировать взад и вперед, подвергая себя излишней опасности.

Задержка атаки привела к тому, что танки и пехота потеряли нужный темп движения, не получилось нарастающей силы удара. А кроме того непонятная остановка перед высотой известным образом повлияла и на боевое настроение атакующих.

После этого тов. Павлов допустил следующую ошибку, которая окончательно расстроила взаимодействие пехоты с танками и артиллерией. Сам пошел на левый фланг подразделения, а его заместитель и комиссар — на правый фланг для личного руководства атакой. На командном пункте остался неопытный, молодой командир, слабо знакомый к тому же с боевым приказом.

Как раз в это время левый фланг подразделения, обошедший высоту, подвергся сильной контратаке немцев. Тов. Павлов тула еще не прибыл, а командир, оставленный на командном пункте, не сумел во-время принять необходимые меры. Он получил донесение о контратаке, но не знал, что делать: то ли дать приказ артиллеристам на открытие огня, то ли минометчикам, то ли приказать двум танкам, стоявшим в резерве, итти на помощь левому флангу. Между тем, противник сумел потеснить наш левый фланг и частично прорваться к высоте, где к этому времени уже шла рукопашная схватка. Кроме того прекратилась связь с батареями: видимо, снарядом или миной перебило провод.

Бой становился все ожесточеннее, обстановка изменилась, а приданные батареи стреляли по старым целям, и резервные танки продолжали стоять на месте. Правда, тов. Павлов сумел вскоре восстановить положение на левом фланге. Угрозой нового обхода слева он заставил немцев бросить в бой последние резервы, предназначенные для защиты высоты. Зато на самой высоте положение усложнилось. Противник сумел повредить два наших танка, а третий стал прикрывать их выход из боя. Пехота, лишенная поддержки танков и артиллерии и попавшая под воздействие сильного минометного огня немцев, стала медленно отходить.

Но далеко еще не все было проиграно. Вводом в бой двух резервных танков и выдвижением хотя бы одной артиллерийской батареи для стрельбы прямой наводкой можно было снова получить превосходство над врагом и столкнуть его с высоты. С некоторым опозданием, но танки и пушки все же двинулись на высоту. Однако слабая организация взаимодействия снова дала себя почувствовать. Немцы пропустили танки, а следующую за ними пехоту остановили огнем автоматов и минометов. Батарея, меняя огневую позицию, запоздала с открытием огня и, не имея четкого целеуказания, не смогла поддержать свои танки и пехоту.

Подавив несколько вражеских огневых точек и рассеяв до взвода автоматчиков, танки были вынуждены отойти. Атака явно не удалась. Неприятель получил возможность противодействовать нашим танкам, артиллерии и пехоте, поочередно изолируя их друг от друга. Правда, немцы понесли при этом немалый урон в живой силе и в технике, но все же высота осталась в их руках.

Хочется отметить еще один очень важный момент. В организации взаимодействия на поле боя чрезвычайно большое значение имеет время. Стоит кому-нибудь опоздать с выполнением приказа и взаимодействие нарушится. Так было и здесь. Саперный взвод должен был срыть крутой берег у оврага, чтобы пропустить артиллерию. Саперы запоздали с выполнением этой работы, что задержало переброску пушек и, в конце концов, привело к несвоевременному открытию огня по важным целям.

Уроки описанного здесь боя были учтены полностью, и через несколько дней эта высота была отбита у немцев.

Майор М. КРАСНОВ.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Мастера воздушного боя

В эскадрилье орденоносца капитана Авдеева почти все летчики имеют свой счет сбитых вражеских самолетов — от одного до семи. Сам командир сбил шесть немецких машин, капитан Калитунов — семь и еще одну вместе со старшим лейтенантом Бондаренко, на счету которого тоже пять уничтоженных самолетов противника. Капитан Алексеев сбил шесть. Летчики-истребители Данилко, Рыбалка, Богданов, Платонов тоже известны, как опытные мастера воздушного боя.

За время отечественной войны эта гвардейская эскадрилья уничтожила 54 фашистских самолета, из них 30 под Севастополем. Каждый день ее боевой жизни насыщен волнующими примерами доблести и отваги.

...Капитан Авдеев с лейтенантом Филатовым и младшим лейтенантом Аллахвердовым прикрывали налет наших бомбардировщиков на вражеский аэродром. Вдруг в воздухе появились «Мессершмитты». Их было много, и они лезли к бомбардировщикам, особенно одна пара. Капитан Авдеев покачал крыльями: в атаку! Зашли все трое со стороны солнца. Авдеев ринулся на левого, Аллахвердов — на правого. Филатов прикрывал товарищей сзади. Капитан дал пристрелочную очередь из пулемета, потом ударил из пушки. После третьего выстрела «Мессершмитт» перевернулся вверх брюхом. В таком положении он упал на землю. Второй немецкий самолет был сбит Аллахвердовым.

...В одном бою орденоносец Капитунов сбил вражеский бомбардировщик. В это время самого Капитунова атаковал с близкого расстояния «Мессершмитт-109». Снарядами сильно повредило машину, заклинилось управление. Осколки впились летчику в голову и в ногу. Но тем не менее мужественный воздушный боец нашел в себе силы, чтобы спланировать на неуправляемой машине до аэродрома и мастерски посадить ее.

Молодые летчики дерутся с врагом так же яростно, как и закаленные ветераны. Лейтенант Ватолкин, вылетев однажды по тревоге, атаковал «Хейнкель-111». Немец шел на Севастополь. Ватолкин кинулся наперерез и поймал врага над бухтой. Он пристроился сзади и стал поливать бомбардировщик непрерывными очередями. Немецкий стрелок-радист вскоре замолк. «Хейнкель» задымился, но продолжал итти. А у Ватолкина кончился боезапас. Рубить хвост было нельзя — высота не больше 150 метров. Пришлось отвернуть в сторону. А вверху готовились к атаке два «Мессершмитта». Ватолкин развернулся, пошел на них в лобовую атаку и загнал их за линию фронта.

В другой раз лейтенант Ватолкин и капитан Данилко сбили два вражеских истребителя. Но и у Данилко машина была подожжена. Прыгать нельзя — вражеская территория. Капитан дотянул свой горящий самолет до моря и сел на воду в в трех-четырех километрах от берега. Машина вскоре затонула, а летчик держался на пакете нераспущенного парашюта. В это время Ватолкин, кружась над морем, наводил на товарища катеры. Один прошел мимо, второй — тоже. Только третий катер подобрал полузамерзшего летчика. Вскоре капитан Данилко снова вылетел на боевое задание.

С каждым днем увеличивается счет «Юнкерсов», «Хейнкелей» и «Мессершмиттов», уничтоженных бесстрашными летчиками-гвардейцами.

Политрук Г. КОВАЛЕВ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

Гвардейцы-изобретатели

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 3 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N гвардейском артиллерийском полку внесено много рационализаторских предложений.

Старший орудийный мастер Эскин, которому сейчас присвоено звание техника-лейтенанта, изобрел и изготовил ключ для вывертывания специальных гаек у орудий некоторых систем. До этого, когда при ремонте необходимо было вывинтить эти гайки, приходилось отвозить орудие на завод. Лейтенант Борисов сконструировал подставку-треножник для стрельбы по самолетам из противотанкового ружья.

По предложению красноармейцев-связистов в полку стали с успехом пользоваться колючей проволокой и обрывками разных проводов для установления добавочных линий связи между командными и наблюдательными пунктами и огневыми позициями. Благодаря этому сократился расход полноценного провода и уменьшилась вероятность прекращения связи при интенсивном обстреле со стороны врага.

БОРЬБА С ВРАЖЕСКИМИ ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ

За последнее время на отдельных участках фронтов немцы, пытаясь взять инициативу в свои руки или же сорвать наступательные действия наших войск, нередко прибегали к выброске парашютных десантов. Численность этих десантов обычно была невелика — не более 100—130 человек. Личный состав их был обильно снабжен автоматическим оружием, минометами, противотанковыми ружьями. Каждый парашютный отряд имел легкую и портативную радиостанцию для связи с войсками, действующими с фронта.

Тактика вражеских парашютистов по сути дела носила всюду оборонительный характер. Не было ни одного случая, чтобы сброшенный десант попытался распространиться в каком-либо направлении или же нанести удар нашим частям, расположенным поблизости. Немецкие парашютисты старались захватить мелкие селения или высоты и тотчас же строили здесь оборону, ожидая поддержки с фронта. Чтобы лучше уяснить их тактику, а также методы борьбы с ними, рассмотрим, как был уничтожен парашютный десант, сброшенный фашистами в районе одной деревни.

Деревня находилась в 18 километрах от линии фронта. Попутно следует заметить, что немцы сбрасывают парашютные десанты чаще всего на направлении главного удара и не дальше, чем на 20 километров от линии фронта. Нередко парашютисты приземляются и в 5—7 километрах от передовых позиций. Как правило, выброска их прикрывается с воздуха активными действиями истребителей. Наблюдались факты, когда выброске парашютного десанта предшествовала усиленная бомбежка намеченного об'екта. В данном случае парашютисты были сброшены с нескольких транспортных самолетов без бомбардировки деревни с воздуха. Общее число их не превышало 70—80 человек. Деревня не охранялась специальным нарядом, и отдельные наши бойцы, находившиеся в ней, вынуждены были уйти оттуда. Они организовали круговое наблюдение за врагом и постарались связаться с соседней стрелковой частью.

Немецкие парашютисты тотчас же стали окапываться, готовиться к обороне. Тем временем из соседней части подоспело одно стрелковое подразделение со станковыми пулеметами и двумя противотанковыми пушками. Отметим, что пушки были расположены за деревней со стороны фронта, и это было тактически правильно. Именно отсюда парашютисты могли ожидать помощи. Так оно вскоре и оказалось. Немцы перешли в наступление как раз на этом участке. Отдельные группы их танков стремились на большой скорости прорваться через наши боевые порядки и достигнуть деревни, которую занял десант. Эти танки были расстреляны и подожжены еще на переднем крае нашей обороны.

Стрелковое подразделение прямо с хода атаковало немецкий десант, прикрываясь огнем пулеметов и пушек. Огневые точки фашистов, которые не были еще как следует замаскированы, подавлялись одна за другой. Наши бойцы наступали на деревню одновременно с трех сторон. Вскоре они достигли первых строений и бросились в рукопашную схватку. Все немецкие парашютисты были истреблены до единого.

Даже неглубокий анализ действий этого стрелкового подразделения ясно вскрывает основные способы борьбы с вражескими парашютистами. Вкратце они сводятся к следующему. Парашютный десант должен быть немедленно локализован в каком-то одном пункте. Имеющиеся огневые средства следует располагать по окружности, причем противотанковые пушки — по возможности со стороны фронта, на кратчайшем пути к передовым позициям, поскольку здесь вероятнее всего намечен основной удар вражеских танков. Изолировать парашютистов противника, лишить их всякой помощи со стороны его войск, действующих с фронта, — вот главная задача подразделений, уничтожающих парашютный десант. Часть огневых средств (пулеметов, автоматов) необходимо предназначить для предотвращения высадки нового парашютного десанта, усиливающего прежний. Наблюдение за воздухом должно быть особенно пристальным и непрерывным.

Главное в борьбе с парашютистами — быстрота и активность действий. Как только десант обнаружен, нельзя медлить ни минуты. Важно атаковать парашютистов врасплох, не дав им опомниться после приземления и приспособить для обороны здания и другие удобные об'екты, отрыть окопы.

Судьбу вражеского десанта, о котором здесь шла речь, решило по сути дела пехотное подразделение своими огневыми средствами. Однако, известны случаи, когда немецким парашютистам удавалось избегнуть быстрого удара с нашей стороны и им удавалось создать довольно сильную систему минометного и автоматного огня. Тогда на помощь нашей пехоте приходили полковая и дивизионная артиллерия, а также танки. Мощный сосредоточенный артиллерийский огонь по очагам сопротивления десанта наносил немцам большие потери. Затем следовала атака пехоты под прикрытием танков.

На наш взгляд, совершенно необходимо иметь в тылу две-три группы танков силою от взвода до роты в качестве специальных истребительных отрядов. Умело используя эти отряды, общевойсковой командир в любой момент сможет пресечь попытки врага посеять панику в нашем тылу с помощью парашютных десантов. В то же время не мешает подготовить ряд артиллерийских батарей к переносу огня по местам вероятной высадки парашютных десантов. Подобные профилактические мероприятия следует тщательно продумывать заранее. Они дают большой эффект в том случае, когда хорошо налажено наблюдение за воздухом, и связь между истребительными группами танков, артиллерией и общевойсковым командиром работает безотказно. Успех борьбы с вражескими десантами во многом зависит от гибкости управления истребительными отрядами и быстроты их маневра.

В одном районе враг применил и посадочный десант. Сначала здесь были сброшены парашютисты. Они захватили площадку, удобную для приземления самолетов. А затем под усиленным эскортом истребителей сюда приземлилось несколько немецких транспортных самолетов. Они высадили новую группу автоматчиков и минометчиков, выгрузили тяжелые минометы, противотанковые пушки и несколько десятков мотоциклистов. Вся эта операция была произведена перед вечером, уже в сумерки. Это время немцы выбрали неслучайно. Именно ночью десантники имеют наибольшие шансы, пользуясь темнотой, хорошо окопаться, организовать систему огня. Несмотря на это, N часть, обнаружив десант, быстро окружила и ночью же уничтожила его.

Уничтожение такого очага ни в коем случае не следует откладывать до утра, так как с рассветом он может быть снова усилен. Если расправиться с вражескими десантниками той же ночью не удалось, разгром их должен произойти на рассвете. На этот период обязательно господство в воздухе наших истребителей.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

АТАКА

До гребня высоты оставалось уже не более пятисот метров, когда немцы пустили в ход минометы. Вдруг на правом фланге роты движение замедлилось. Откуда-то из-за скалы яростно строчил фашистский пулемет. Командир роты лейтенант Руденко подозвал к себе находившихся поблизости красноармейцев Федорова и Матвеева. Они славились в роте, как отличные гранатометчики. Только за день до этого боя Федоров и Матвеев связками гранат разрушили два неприятельских блиндажа.

— Видите выемку? — спросил лейтенант, — там фашистский пулемет. Его огонь задержал продвижение роты. Ползком выдвинуться к выемке и гранатами уничтожить пулемет врага.

— Есть, товарищ лейтенант,—в один голос ответили красноармейцы. — Будет сделано.

Обвязавшись «лимонками», они поползли по щербатому склону высоты. Вокруг свистели пули; то там, то здесь падали мины. Но бойцы упрямо, метр за метром продвигались вперед. Разрывная пуля ранила Федорова в ногу. Он застонал, кое-как перевязал рану и, плотно прижимаясь к земле, пополз дальше. С наблюдательного пункта роты за ними неотступно следил лейтенант Руденко. И бойцы, точно чувствуя на себе этот внимательный и требовательный взгляд командира, старались изо всех сил. Лица их почернели от грязного пота, руки покрылись волдырями от бесчисленных ушибов и уколов, а они не позволяли себе даже минуты передышки. Когда до вражеского пулеметного гнезда осталось десять метров, Федоров и Матвеев вскочили на ноги и забросали немцев гранатами. Пулемет умолк.

Путь был расчищен. Бойцы, где перебежками, где ползком, стали накапливаться в соседней лощине. Лейтенант Руденко приказал отделению Тарасова блокировать немецкий дзот, расположенный влево от бугорка, среди островерхих скал. Горстка храбрецов подбиралась все ближе к немцам. Едва, однако, бойцы попробовали встать и ударить по дзоту с флангов, как с двух сторон полоснули длинные пулеметные очереди. Фашисты заметили красноармейцев и взяли их в огневое кольцо. Лейтенант Руденко приказал командиру пулеметного взвода усилить ответный огонь, и, не обращая внимания на вражеские выстрелы, первым ринулся к дзоту. Пример командира увлек бойцов. Под свист пуль они тоже устремились вперед.

Лейтенант бросил в немцев одну гранату, вторую, третью. В воздух взлетели большие комья земли, куски бревен, обломки рельс. Но фашистский дзот еще продолжал жить, и ливень свинца попрежнему преграждал дорогу нашей роте. Возле Руденко лежали два красноармейца. Лейтенант схватил у них две связки гранат и с яростью швырнул в развороченное логово врага. Густые клубы дыма заволокли все вокруг. Теперь из дзота стали стрелять гораздо реже.

— Вперед! — крикнул Руденко и в ту же минуту тяжело припал на колено. Осколок немецкой мины пробил ему челюсть. На какое-то мгновение у командира помутилось в голове. Он лег на сухую землю, крепко вцепившись в нее руками. Потом стало немного легче. Он выплюнул изо рта кровь, обмотал лицо носовым платком, приподнялся на локтях и кинул в дзот последнюю гранату. Дзот замолчал навсегда.

Геройская отвага командира вдохновляла бойцов на подвиги. Красноармеец Бородин под жестоким огнем противника ворвался в немецкие окопы и беспощадно разил фашистов. Ни на шаг не отступал от него красноармеец Григорьян. Если нельзя было достать врага штыком, Григорьян бил пулей. Увидев в углу окопа ящик гранат, он мигом подскочил к нему и начал бить немцев немецкими же гранатами.

Лейтенант Руденко тем временем, находясь уже на своем наблюдательном пункте, зорко следил за полем боя. Заметив, что взвод командира Сякина стремительным рывком преодолел опасный участок и выдвинулся под самый гребень высоты, Руденко немедленно послал туда для развития успеха группу автоматчиков. Минутой позже прибежал связной из другого взвода и сообщил, что у бойцов на исходе патроны. Лейтенант выслал ротного писаря и одного бойца на патронный пункт. Они там нагрузились цинками патронов и доставили их во взвод. Бойцы с новыми силами повели огонь по врагу.

Дважды раненый, закопченный пороховым дымом, Руденко был душой боя в истинном значении этого слова. К нему сходились все нити управления, он об'единял героические усилия десятков бойцов и командиров. Вскоре лейтенанта ранили в третий раз. Командир батальона передал ему по телефону:

— Продержись еще немного.

— Хорошо, товарищ капитан, — тихо ответил Руденко. — Будем драться до последнего.

И только он положил трубку, — в контратаку на роту пошел целый фашистский батальон. Немцы двигались плотной массой, непрерывно стреляя из автоматов. Лейтенант перегруппировал огневые средства и отбил первую волну атакующих. Свыше ста фашистов полегло на скатах высоты от ружейного и пулеметного огня красноармейцев. Но враг не унимался. Оправившись, немцы снова повели наступление. Лейтенант приказал открывать огонь лишь по его сигналу. Наши бойцы уже отчетливо слышали голоса фашистов, ясно видели их серо-зеленые шинели. Лейтенант молчал. Наконец, он взмахнул фуражкой, и мощный огонь обрушился на гитлеровцев. Пулеметы косили их, как траву. Еще добрых полторы сотни солдат и офицеров нашли себе могилу на советской земле.

Едва вторая атака была отбита, рота Руденко снова ринулась вперед. И опять на самых опасных участках, — там, где решалась судьба боя, — люди видели своего любимого черноволосого командира с окровавленной повязкой на лице, прихрамывающего на левую ногу, но все такого же смелого, исполненного одним желанием — сокрушить врага. Следуя примеру командира, бойцы кололи немцев штыками, выбивали их из окопов гранатами.

Метрах в ста от гребня высоты лейтенанта Руденко ранило в четвертый раз. К нему подбежали санитары, чтобы увести его в тыл. Он разрешил им сделать перевязку, потом отослал всех обратно и громко воскликнул:

— За родину, за Сталина, за Севастополь, вперед!

Десятки бойцов подхватили этот клич. Могучее «ура» разнеслось по скатам высоты. Взвод Сякина атаковал немецкие окопы второй линии. Связками гранат бойцы разрушили пулеметный блиндаж противника, уничтожили батальонный миномет с прислугой, истребили до сорока солдат. Успех взвода был немедленно поддержан соседями. Атака закончилась успешно, фашисты откатились.

Л. ОЗЕРОВ.

СЕВАСТОПОЛЬ.

ЗАБОТА ОБ ИНВАЛИДАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Органы социального обеспечения Московской области развертывают большую работу по оказанию материальной помощи инвалидам отечественной войны. Группа инвалидов после госпитального лечения находится сейчас на отдыхе в одном из подмосковных санаториев.

В ряде районов области организованы для инвалидов войны краткосрочные курсы полеводов, счетоводов, ветеринарных инструкторов, ревизоров кооперации, работников торговой сети. Пушкинский отдел социального обеспечения направил группу инвалидов на ответственную работу.

В ОККУПИРОВАННОМ СМОЛЕНСКЕ

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июня. (Спецкорр. ТАСС). Через линию фронта перебралась группа жителей Смоленска. Вырвавшиеся из фашистской неволи люди рассказывают о диком произволе, о кошмарных зверствах гитлеровцев в старинном русском городе.

В Смоленске фашистские варвары во время бомбардировок в прошлом году уничтожили больше 75 проц. всех строений. Центр города буквально стерт с лица земли. Среди разрушенных зданий — городской театр, Дом Красной Армии, Дом Учителя, здание горсовета и многие другие. Сильно пострадала также Заднепровская часть города.

Лучшие из сохранившихся зданий превращены в грязные фашистские казармы. В некоторых зданиях устроены дома терпимости. Сюда согнали девушек из ближних к городу селений. В городе свирепствует сыпной тиф. Из бывшей школы номер 54, превращенной в тифозный барак, каждый день вывозят от 50 до 70 трупов фашистов.

В Смоленске осталось всего около 30 тыс. чел. населения. Большая часть населения обречена на вымирание от голодной смерти. Работу получить негде. Все предприятия замерли. Все магазины закрыты. Несколько столовых обслуживают только немецких офицеров. Городская электростанция, прачечная, бани обслуживают также только немцев.

Движение по городу разрешено лишь с 8 час. утра до 8 час. вечера, но и этой возможностью население не пользуется. На улицах всегда видны военные патрули, полицейские наряды, шныряющие шпики. Достаточно встретиться со знакомым, чтобы попасть в число подозрительных. По центральным улицам даже днем можно ходить только по особым пропускам.

В апреле и мае гестапо провело массовые обыски и аресты. Злодеяния фашистов не знали предела. За этот период было расстреляно и брошено в концентрационные лагери сотни смоленчан.

На одной из улиц города был обнаружен порванный телеграфный провод. Фашисты схватили 15 прохожих и арестовали их в качестве заложников. Виновных обнаружить не удалось, и все заложники были расстреляны. У железнодорожного переезда остановились три девушки в ожидании, когда пройдет воинский поезд. Одна из девушек сказала, что хорошо было бы сейчас перейти границу. За эти слова все три девушки были расстреляны. В близлежащей от Смоленска деревне Саркино партизаны убили фашистского солдата и сожгли автомашину. Партизан обнаружить не удалось. Раз'яренные гестаповцы сожгли первые попавшиеся 7 домов и хозяев расстреляли на глазах их детей.

Исключительно высок патриотизм смоленчан, которые знают, что недалек час освобождения. Недавно группа молодежи разбросала на улицах антифашистские листовки. Несмотря на голод, в Смоленске не найти добровольцев, желающих отправиться на работу в Германию. Советские патриоты ведут непримиримую борьбу с ненавистным врагом.

СОВЕЩАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ-ФРОНТОВИКОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 3 июня. (Спецкорр. ТАСС). В Доме Красной Армии им. Кирова состоялось фронтовое совещание ленинградских писателей. С докладом об участии писателей во фронтовой печати выступил лауреат Сталинской премии поэт Николай Тихонов.

— Свыше 100 литераторов работает в армейских газетах, — сообщил он. — Произведения многих ленинградских поэтов широко известны бойцам и командирам. Писатели живут фронтовой жизнью, и это положительно сказалось на их творчестве. Они стали писать доходчивее, эмоциональнее. Голос прозаиков и поэтов обрел новую силу.

Особенное развитие во фронтовой печати получили сатирические стихи. В юмористических отделах газет живут и действуют такие популярные герои, как Вася Теркин, ефрейтор Минометов и др.

О работе писателей на Краснознаменной Балтике рассказал тов. Вишневский.

На совещании выступил ответственный секретарь правления ССП тов. Фадеев.

Совещание с большим под'емом приняло приветствия вождю народов Советского Союза товарищу Сталину и руководителю ленинградских большевиков тов. А. А. Жданову.

АНГЛИЙСКИЕ ИЗДАНИЯ О ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ

Государственная публичная библиотека имени Ленина получила ряд изданий английского военного министерства о защите от воздушного нападения. Книги эти поступили в порядке взаимного книгообмена. Среди них — издания об устройстве убежищ, санитарном обучении, опыте строительства зданий в военное время. (ТАСС).

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. В перерыве между боями. Снимок нашего спец. фотокорр. В. Темина.

ТЫЛ ПОМОГАЕТ ФРОНТУ

СОВЕТСКИЕ АВТОМАТЫ

Войдя в цех, Дубцова словно замерла. Она никогда не бывала на большом заводе. А тут вдруг масса станков, длинные, через все помещение, конвейеры, шум, грохот. Мастер подвел девушку к рабочему месту.

— Будете учиться собирать автоматы,— сказал он.— Только смотрите не горячитесь — быстрее поймете, в чем дело.

Первый день ей показался до невозможности долгим. Домой она пришла усталая.

— Ну, как работалось? — спросили ее.— Не очень тяжело?

— Так себе,— сказала девушка.

Скоро Дубцова освоилась, движения ее стали расчетливыми, обдуманными. Дело пошло по-иному. Спустя некоторое время молодая работница перешла на обслуживание конвейера.

— Идет работа? — спросил ее секретарь партийного бюро Низов.

— Понемногу двигается...

В этот день Дубцова чуть ли не вдвое превысила норму. Своим примером она увлекает остальных работниц. Все женщины, работающие на конвейере, включились во Всесоюзное социалистическое соревнование.

На завод пришли жены фронтовиков.

— Будем для мужей оружие делать! — с гордостью заявили они.

Жена фронтовика Абрамова в цехе около двух месяцев. Но ее — «куда ни поставь, с любой работой справится»,— так отзываются о ней мастер.

...Шесть месяцев назад цех получил заказ на изготовление отечественных автоматов.

— Заказ фронта выполним по-боевому, — в один голос заявили рабочие.

Они взялись в короткий срок освоить новый вид продукции. Трудились днем и ночью. Специальности, на овладение которыми в мирное время затратили бы месяц и больше, осваивались в течение нескольких дней. На помощь пришли инженеры, техники, конструкторы. Каждый отчетливо представлял важность выполняемой работы.

Вскоре цех выпустил первую продукцию. Автоматы испытывали с пристрастием, придираясь к каждой мелочи. Но они действовали безотказно.

Автоматы с маркой завода приобрели широкую известность. Стали поступать письма с фронта. «Горячее наше красноармейское спасибо рабочим за оружие, изготовленное для нас, чтобы лучше уничтожать немецко-фашистских гадов. Крепко жмем ваши руки, дорогие товарищи!» — писали фронтовики.

В цехе возникло новое замечательное движение за освоение нескольких операций. Появились «мастера-универсалы», как их здесь называют.

Мастер Васин — участник боев. Был ранен. Выйдя из госпиталя, тов. Васин поступил в цех. «Мастер-отличник» — так отзываются о нем в цеху. К его предложениям прислушиваются с особым вниманием. Боевая практика Васина помогает еще больше совершенствовать оружие.

В цеху ключом бьет творческая мысль рационализаторов и изобретателей. Они сконструировали много приборов, приспособлений, на первый взгляд незначительных, но намного убыстряющих процесс производства оружия.

...К станку подошел рабочий. Укрепив автомат в горизонтальном положении, он прищурил глазом к оптическому прибору, прицеланному к передней части ствола. Легкими движениями руки автомат передвигается в стороны, вниз, вверх, пока центр перекрестья прибора не совпадает с нужной точкой на пристрелочной мишени, приклеенной к щиту на другом конце цеха. Это — выверка правильности установки мушки способом так называемой «холодной пристрелки». Пристрельщик закрепляет мушку и передает оружие упаковщику.

Первое время на поверку боя автоматов тратили много патронов. Станок с оптическим приспособлением, изготовленный силами цеха, позволил сэкономить много патронов. Оружие, приведенное к нормальному бою с помощью станка, стреляет исключительно точно.

Цех включился во Всесоюзное социалистическое соревнование заводов, занятых производством вооружения и боеприпасов. Рабочие взяли на себя обязательство — выпустить автоматов на пять процентов больше установленного плана.

Круглые сутки здесь кипит горячая, напряженная работа. Конвейеры непрерывно подают детали будущих автоматов. Ловкие руки быстро подхватывают эти детали, присоединяют одну к другой, закрепляют.

В конце цеха высятся штабеля ящиков с готовым оружием. Скоро подадут грузовики, и оно будет отправлено по назначению. Придет время и из только что сделанных автоматов наши воины откроют огонь против фашистских захватчиков.

Батальонный комиссар Л. ВОЛЬФОВСКИЙ.

Н-ский завод.

Танковый конвейер

Здесь, на сборке, как в зеркале, отражаются усилия всего коллектива Сталинградского тракторного завода. Сюда устремляется поток деталей из других цехов, чтобы в умелых руках сборщиков превратиться в грозные бронированные крепости. Сборщики с удовлетворением отмечают, как поток деталей ускоряется с каждым днем и часом.

Никогда еще с таким под'емом не работали строители танков, как сейчас — в дни Всесоюзного соревнования. По всему заводу прославился кузнец Александр Медунов. Он штампует самые ответственные детали танка. Еще недавно считалось, что две нормы в смену на обработке этой детали — предел человеческих и технических возможностей. Медунов опрокинул эту теорию, дав шесть с половиной норм.

— Это отнюдь не предел,— заявляет тов. Медунов,—я ставлю своей задачей довести выработку до десяти норм.

Соревнование проникло во все поры заводской жизни, захватило весь коллектив. Станочница Бурханова на сверловке трудоемких деталей дала 4,5 нормы. Ее сменщик Макар Грязнов решил не уступать и выполнил 5 норм. Бурханова в свою очередь не осталась в долгу и порадовала коллектив своего участка новым достижением — 700 процентов задания. Так от смены к смене идут вверх показатели соревнующихся, растет общая производительность труда.

На одной из конвейерных линий работает Григорий Карпов. Он занимается установкой и центровкой моторов в корпусах танков. Работа исключительно сложная и трудоемкая, но Карпов неизменно даёт за смену не меньше двух с половиной норм. В уровень с ним идет центровщик Склокин. Другие центровщики равняются по ним, и это равнение на передовиков уже принесло крупный успех: продолжительность центровки двигателя в мае сокращена на 60 процентов.

Экономия времени стала на заводе непреложным законом. Люди понимают: ускорить работу — значит дать Красной Армии больше танков. На участке конвейера, где проводятся завершающие операции сборки, инициаторами скоростных методов являются слесари Лемякин и Никитин. Они делают свою сложную работу на 35 процентов быстрее, чем предусмотрено нормами.

Инженеры, техники, рабочие неустанно ищут и находят все новые возможности для ускорения сборки. Вот один из примеров. Механик Абрамов и старший мастер инструментального участка Котельников предложили изменить технологию установки одного агрегата на машине. Предложение было принято и блестяще себя оправдало. Установка этого агрегата производится сейчас заметно быстрее.

— Таких темпов сборки танков, как в мае, у нас еще не было. Нынче мы в декаду выпускаем из цеха больше машин, чем прежде за 20 дней. Люди часто отказываются уходить после смены и остаются в цехе, чтобы дать фронту побольше машин.

Так говорит старший мастер конвейера Москвичев, любовно проводя рукой по броне танка.

Многое сделали сталинградцы во Всесоюзном соревновании танкостроителей. Главное их достижение — большое ускорение сборки, сокращение длительности самых трудоемких операций. Это означает, что танк изготовляется гораздо скорее, чем раньше, и выпуск боевых машин непрерывно возрастает. Вступая в соревнование, сборщики обязались сократить цикл сборки, сократили уже на 9 процентов и продолжают настойчиво работать в этой области.

Каждый день из заводских ворот на фронт уходит все больше и больше боевых машин.

Н. МАХАРИНЕЦ.

СТАЛИНГРАД. (ТАСС).

В ЗАСАДЕ

Рыжая, каменистая, покрытая редкой травой земля, холмы и болота — таков этот край. Почва то зыбкая, вязкая, пружинящая под ногами, то песчаная на склонах холмов: огромные сосны, корнями уходящие в песок. С вершины холма видна широкая, прозрачная даль с зелеными массивами весенних, еще не покрывшихся зеленью, низкорослых лиственных деревьев.

Боец сидит за насыпью блиндажа, задумчиво глядя вдаль. Он бородат, на вид ему далеко за тридцать, но на самом деле не больше двадцати восьми.

— Подойдем, — говорит политрук. — Это и есть Павел Никифорович Крась, о котором я вам рассказывал.

Действительно, еще в штабе соединения мы слышали о Красе. Он — сибиряк, прибыл на этот фронт недавно, с весенним пополнением. Попал на трудный участок фронта: немцы построили здесь сильнейшие укрепления. Всю зиму наши войска упорно и методично громили эти укрепления — шаг за шагом, километр за километром.

В день прибытия Крась явился к политруку роты и сказал:

— Разрешите немца пойти пострелять.

— Как это пострелять?

— Да так. Подползу поближе, укроюсь и постреляю.

— Вы снайпер?

— Ну, нет, — отвечал боец, — я сибиряк, охотник. Белок стрелял. Дело привычное.

И вот еще затемно Крась отправился в сопровождении другого бойца. Немцы засели в сараях, избах и дзотах на пригорке. Крась подполз к кустарнику у широкого оврага, отделявшего пригорок от наших позиций, и остановился.

— Может, поближе подползем? — предложил боец.

— А зачем? — равнодушно отозвался Крась. — И здесь хорошо.

Он изготовил винтовку к стрельбе и замер. Он пролежал так целый час недвижно, ни разу не пошевелившись, устремив взгляд на пригорок. Боец, у которого затекли руки и ноги после двадцати минут такого лежания, хотя он и ворочался тихонько с боку на бок, с удивлением поглядывал на Крася.

— Светает, — шепнул Крась.

Было попрежнему совершенно темно. Но, вглядевшись попристальней, боец заметил какие-то серые отсветы, проплывавшие, словно туман, по пригорку. Пискнула птица и смолкла. А затем вдруг, словно выдвинутые кем-то из-под земли, стали видны нелепые очертания разбитого дерева на дне оврага.

Крась все лежал и лежал недвижно. Бойцу показалось даже, что Крась уснул, и он шевельнулся, чтобы подползти к нему поближе.

— Тсс!..—не оборачиваясь, едва слышно сказал Крась. — Немец!

— Где, где?

Крась мотнул головой куда-то вправо.

Нет, ничего не видно! Боец видел только посеревшую тьму, да, пожалуй, какое-то пятно: не то сарай, не то изба. Вгляделся попристальней, напрягая зрение. А, вот он!.. Да, да, немец. Видимо, часовой стоит за углом избы. На мгновение показалась его голова в каске и исчезла.

— Ушел! — шепнул боец.

— Найдется! — равнодушно ответил Крась.

Прошло с четверть часа. Часовой опять показался из-за укрытия, раздался выстрел, часовой рухнул в грязь!

— Есть! — сказал Крась.

В лагере немцев началась тревога, затрещали беспорядочные выстрелы, возле убитого замелькали смутные тени. Крась выстрелил, помедлил, выстрелил еще и затем в третий раз. Два немца один за другим упали рядом с первым.

Тут уже началась настоящая суматоха. Застучали пулеметы, автоматы, грохнули минометы.

— Отползем! — сказал Крась. — Пускай угомонятся.

Они отползли на полкилометра вдоль оврага и снова притаились. Некоторое время немцы продолжали отчаянно стрелять, потом понемногу умолкли. Взошло солнце. Теперь дома и дзоты на пригорке были, как на ладони. Из земляной норы вылез унтер, а вслед за ним солдат с полотенцем. Унтер, согнувшись, прошел за укрытие и, очевидно, стал умываться. Солдат стоял открытый.

— Мало народу, — с сожалением пробормотал Крась. — Ну, да ждать некогда — война.

Выстрел. Падает солдат. Унтер делает невольное движение к нему из-за укрытия. Выстрел. Падает унтер.

И опять бешеная винтовочная, пулеметная, минометная стрельба немцев.

— Теперь долго бить будут, — сказал равнодушно Крась. — Отползем, подзакусим.

К вечеру Крась и боец вернулись обратно.

— Восемь убитых, не считая раненых, — восхищенно говорил боец командиру.

— Раненых я не считаю, — отозвался Крась. — Раненые — это брак.

...С тех пор Крась каждый день ходил стрелять немца. Потом он явился к командиру и сказал:

— Разрешите мне по ротам отобрать человек десять охотников-сибиряков. Мы немца из этих блиндажей выбьем.

— Как это выбьете? Вдесятером?

— А так. Покою ему не будет.

Отобрали пятнадцать человек, и началась снайперская осада блиндажей. Круглые сутки дежурили стрелки в своих укрытиях и траншейках, убивая каждого немца, который вылезал из щели на свет. Они добились того, что немцы вообще перестали выходить из своих блиндажей, словно их там заперли. Однако и в блиндажах было небезопасно: сибиряки безошибочно били по наблюдательным щелям, по амбразурам. Блокада продолжалась и ночами, когда луна освещала холм. Да сибиряки к тому же отлично стреляли по шорохам, по теням: дело привычное, лесное.

Наша артиллерия помогала пятнадцати стрелкам, осаждавшим немецкий гарнизон. Она обрушивалась на дзоты и на траншеи врага, и едва немцы, выкуренные оттуда, показывались хоть на миг на поверхности земли, сибиряки расстреливали их на выбор.

Прошло пять дней. Немцы крепились. Иногда они открывали яростный минометный огонь, стараясь поразить хоть одну из этих не знающих промаха винтовок. Безуспешно. Кончался налет, и первый же немец, который осторожно показывал нос из блиндажа, падал, сраженный пулей. Прошло восемь дней. Немцы крепились. На одиннадцатые сутки, воспользовавшись темной ночью, оставшаяся в живых группа бросила блиндажи и отошла.

...Входим в землянку. Вот и Крась. Он сидит на нарах и что-то мастерит, орудуя ножом и шпагатом. Расспрашиваем Крася об его возрасте, о семье, о занятиях в мирное время.

— Пусть он вам песню споет о Сибири, — говорит молоденький белокурый сержант. — Ох, поет хорошо!

Одобрительный гул голосов. Крась отнекивается.

— Нет, нет, спой! — твердит сержант. — Спой про то, как охотник в тайге заблудился, да сорок дней проблуждал.

— Ну, разве про это, — нерешительно соглашается Крась и начинает тихонько петь.

Странная песня! Нет в ней ни ясной мелодии, ни пришева, но слушают ее, затаив дыхание. Необозримость сибирских лесов, гул ветра, запах хвои и дождя в ее причудливо сплетающихся словах. Идет среди этих вечных деревьев сибиряк-охотник. Сколько дней он уже идет? Много дней. Бьет его ветер, хлещет дождь, нападает на него дикий зверь — ничто этому человеку! Силы оставляют его, он падает, он ползет. Но ползет и ползет — не сломишь его! И опять ветер, и опять дождь, и уже вышли патроны, и нападает на него стерегущий во тьме враг, и долго катаются они по ночной траве в смертной борьбе. Враг убит, и опять идет вперед человек.

«Он дойдет, добредет.

Не горюй, жена, он к семье придет!»— так кончается песня.

Какая мощь в этой протяжной широкой сибирской песне! Да есть ли сила на свете, которая сломит народ, сложивший такую песнь!

Входит боец и говорит Красю:

— Готовься, идем!

Это знак, что надо ятти на очередную «операцию».

Крась встает, аккуратно складывает свой нож и шпагат, берет винтовку, уложившую уже 43 немца, и выходит из землянки.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Газета на строительстве военной дороги

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 3 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном направлении Северо-Западного фронта с наступлением весны весьма остро встал вопрос о дороге, по которой должны следовать в действующие части войсковые транспорты. Командование бросило на строительство дороги специальные подразделения, поставив перед ними сжатые сроки выполнения работ. На строительство направилась и выездная редакция фронтовой газеты «За родину».

Газета уделяет особое внимание социалистическому соревнованию. В первом номере мы находим обращение подразделения капитана Родионова ко всем бойцам, командирам и политработникам, занятым на строительстве. В этом обращении говорится: «Мы с вами строим дорогу, ведущую к передовым линиям». В обращении выдвигаются конкретные обязательства. Это — высокие темпы и отличное качество работ, изучение опыта лучших, рационализация трудовых процессов, умелое использование техники.

В этом же номере газета помещает содержательную статью военинженера 2-го ранга Чекина, в которой автор обращает внимание на самое главное — устойчивость дороги. Каково бы ни было количество транспорта, следующего на позиции в период самих работ, — дорога должна быть устойчивой, всегда готовой для движения. Автор дает советы дорожникам, как укреплять проезжую часть на глинистых грунтах, гравировать ее или «песковать». Особое значение тов. Чекин придает аккуратности, добротности работ.

Газета из номера в номер борется за культуру дорожного строительства, подчеркивая значение качества работ. «Факты показывают,— отмечается в передовой статье второго номера,— что кое-где качеству строительства дороги не уделяется внимания. Так, например, в подразделении тов. Гайдадыма мост накрыли изгородью вместо прочного накатника».

Газета дает ряд небольших по об'ему, но очень деловых заметок по вопросам дорожного строительства. В короткой заметке боец Бондаренко делится своим опытом. «Я как-то смотрел, как работает над устройством кювета мой товарищ,—пишет он. — Начал он с края, а как дошел до середины, то выяснилось, что взял он слишком глубоко, пришлось все переделывать—линию не сохранил. Я начинаю с середины, очищаю глубину с бровки до подошвы. Остается подчистить дно. Тут уже ошибок не бывает. Выбрасываю мелкую землю черпалкой — она больше захватывает».

Когда это целесообразно, газета «не жалеет» и целой полосы для одной статьи. Так, в номере от 11 мая дана большая, весьма обстоятельная и интересная статья профессора Стрампентова, посвященная культуре строительства. Предоставив слово автору, обобщившему опыт многих дорожных работ, газета одновременно популяризирует опыт двух сапер Шкинева и Прохорова, уложивших за день 180 погонных метров гати.

Газета «За родину» показывает пример того, какое внимание должно уделяться фронтовому тылу, в частности такому важному делу, как строительство дорог.

НОВЫЙ КРУПНЫЙ НАЛЕТ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ НА ЗАПАДНУЮ ГЕРМАНИЮ

Наступательные воздушные операции над Ла-Маншем и Северной Францией

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что в ночь на 3 июня английские бомбардировщики снова появлялись над территорией Германии. Самолеты начали пересекать побережье незадолго перед рассветом, устремляясь к цели непрерывным потоком. Их движение продолжалось свыше часа.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что в ночь на 3 июня крупный контингент английских бомбардировщиков совершил новый налет на Эссен и другие об'екты Рурской области. Дым и туман, поднимающиеся с земли, затрудняли наблюдения, но погода была прекрасной, и, как полагают, результаты налета были удовлетворительны.

14 бомбардировщиков не вернулись из этих операций.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в течение 2 июня английская авиация снова проводила крупные наступательные операции над Ла-Маншем и Северной Францией. Утром 2 июня бомбардировщики «Харрикейн», действовавшие в сопровождении истребителей «Спитфайр», подвергли бомбардировке железнодорожные об'екты в Северной Франции. Другая эскадрилья «Спитфайров» совершила налет на район Гравелин. Позднее в тот же день эскадрильи «Спитфайров» совершили налет на район Па-де-Кале, где произошло несколько боев с истребителями противника.

Во второй половине дня бомбардировщики «Бостон» в сопровождении истребителей совершили налет на доки в Дьеппе.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что днем 3 июня свыше 200 истребителей «Спитфайр» совершили налет на оккупированную Германией территорию и благополучно вернулись на свои базы. Часть истребителей сопровождала бомбардировщики «Харрикейн», атаковавшие район ле Трепор—Абвиль—Гри-Не в оккупированной Франции. «Харрикейны» бомбардировали железнодорожные пути у ле Трепор с высоты всего 50 футов. «Спитфайры» же пытались вступить в бой с истребителями противника вблизи Абвиля и Гри-Не. Однако, хотя в воздух поднялось значительное число самолетов противника, не удалось сблизиться с ними настолько, чтобы завязать бой. Предыдущие налеты истребителей на Булонь и мыс Гри-Не также не встретили сопротивления.

Позже бомбардировщики «Бостон» в сопровождении многих эскадрилий «Спитфайров» атаковали доки в Шербуре и Гавре. Во время этих операций уничтожены два истребителя противника, а всего за день — три машины. Четыре английских истребителя не вернулись из дневных операций.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, самолеты истребительной авиации сыграли крупную роль в массированном налете на Рур в ночь на 2 июня. Командование бросило на выполнение этой задачи наибольшее число машин, когда-либо участвовавших в операциях за время войны, преследуя двойную цель — атаковать оккупированную немцами территорию и отвлечь внимание обороны противника от главных сил бомбардировочной авиации, направлявшихся в Германию. Отвлекая на себя внимание немецкой зенитной артиллерии, самолеты «Харрикейн» с грузом бомб на борту совершили нападение на ряд аэродромов и атаковали также суда и железнодорожные об'екты в Голландии, Бельгии и на оккупированной территории Франции.

Вернувшись на свои базы утром 2 июня, экипажи самолетов, основная цель которых заключалась в дезорганизации действий немецких ночных истребителей в районе Рура, сообщили, что задача выполнена успешно.

Страшные разрушения в центрах германской индустрии

Жалкие попытки гитлеровцев скрыть от населения последствия английских налетов

ЖЕНЕВА, 3 июня. (ТАСС). Как сообщают из Берлина, массированные налеты английской авиации на Кельн и Эссен произвели на немецкое население потрясающее впечатление. Уже днем 31 мая налет на Кельн был повсеместно главным предметом разговоров. Из уст в уста передаются сведения о страшных разрушениях, произведенных в центрах германской индустрии, о гибели значительной части огромных предприятий Эссена и Кельна.

Гитлеровские главари прибегают к неуклюжим трюкам, чтобы скрыть от населения действительные последствия английских налетов, хотя в сводке германского командования содержалось признание того, что Кельну нанесен «большой ущерб», а в Дуисбурге «произведены большие разрушения». Гитлеровские пропагандисты прежде всего стремятся преуменьшить данные о количестве участвовавших в налетах самолетов. Однако, геббельсовские мошенники второпях запутались в своих арифметических выкладках. 1 июня германское информационное бюро сообщило, что в налете в ночь на 31 мая участвовало всего 70 английских самолетов. В 12 ч. 30 м. 2 июня берлинское радио увеличило эту цифру до 100. Иностранным же журналистам, как явствует из сообщения шведской газеты «Афтонбладет», была названа цифра в 250 самолетов. Тем временем в ряд городов Германии прибыли беженцы из Кельна, которые подтвердили, что город бомбило более 1000 самолетов. Рассказы этих беженцев становятся широко известными, повсеместно производя огромное впечатление.

Как здесь стало известно, все эти жалкие фокусы гитлеровцев вызывают среди населения насмешки. О действительных масштабах нанесенных Кельну и Эссену ударов немцы судят по тому, что спешно производится массовая эвакуация населения из Рейнско-Вестфальской области, что тысячи немцев получили сведения о гибели своих родственников и знакомых, а также по тому, что в Кельне и Эссене прекратился выход газет и отсутствует нормальная железнодорожная связь с этими городами. Повсюду почти открыто говорят о том, что противовоздушная оборона Кельна провалилась. Зенитной артиллерии оказалось недостаточно, а ее командование проявило растерянность перед лицом небывалого числа атаковавших самолетов. Пожарные команды сумели погасить только 10 из сотен вспыхнувших пожаров, которые продолжали еще бушевать 2 июня. В связи с тем, что вышел из строя водопровод в Кельне, пожарники пытались качать воду из Рейна, однако насосные установки оказались испорченными.

Попытка гитлеровских властей поднять дух населения сообщением о «репрессивном» налете на английский город Кентербери — резиденцию архиепископа Кентерберийского с населением в 24 тыс. человек — не произвела никакого впечатления на население Германии.

НЬЮ-ЙОРК, 3 июня. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс сообщает, что в результате налета английской авиации химической промышленности Кельна нанесен сильнейший ущерб. Транспортные затруднения препятствуют массовой эвакуации населения из Рейнской области. Немцы, преуменьшая значение английского налета, пытаются успокоить чрезвычайно взволнованное население.

НЕНАВИСТЬ ГРАЖДАН ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ К ЗАХВАТЧИКАМ

СТОКГОЛЬМ, 3 июня. (ТАСС). Корреспондент гитлеровской газеты «Франкфуртер цейтунг» поместил в газете письмо, в котором делится впечатлениями о своей поездке по оккупированным районам Карело-Финской ССР. Автор не может скрыть тяжелого положения населения в этих районах, доведенного оккупантами до последней грани голода и нищеты. Он пишет, что «население в большинстве случаев бесприютно», что снабжение продовольствием поставлено еще хуже, чем в Финляндии, и что «если где-нибудь в целом районе осталась хоть одна корова, то это — счастье».

О ненависти советских граждан к гитлеровским и финско-фашистским захватчикам свидетельствует следующее заявление корреспондента: «Когда мы обращаемся к местным жителям, они вдруг все немеют. Вот перед нами молодая телефонистка. На ее лице заметен сдерживаемый трепет, а в глазах — затаенная фанатическая ненависть. Когда мы обратились к ней, она отвернулась».

НОВЫЕ РАССТРЕЛЫ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ЖЕНЕВА, 3 июня. (ТАСС). Пражское радио сообщает, что приговором военно-полевого суда в Праге сегодня расстреляно 15 человек, обвиняемых в том, что они одобряли покушение на Гейдриха, либо жили без прописки в полиции.

Среди казненных — профессор чешской коммерческой академии Ян Крампера, директор той же академии Антонин Червенка, инженер Карел Хохола и ряд других.

Приговором военно-полевого суда в Брно сегодня расстреляно 10 чехов.

Общее число казненных в связи с покушением на гитлеровского палача Гейдриха достигает уже 155 человек.

УБИЙСТВО ГИТЛЕРОВСКОГО АГЕНТА ВО ФРАНЦИИ

ЖЕНЕВА, 3 июня. (ТАСС). Агентство Гавас—Офи сообщает, что вечером 2 июня в Париже неизвестный велосипедист тремя выстрелами из револьвера убил главного редактора газеты «Кри дю пепль» Клемана, легко ранены жена Клемана и один прохожий. Велосипедист исчез.

Погромно-фашистская газета «Кри дю пепль» является органом гитлеровца Дорио.

ПРИБЫТИЕ ЛИТТЛТОНА В ВАШИНГТОН

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что английский министр военного производства Литтлтон в сопровождении главного советника по планированию Лэйтона и других лиц прибыл в Вашингтон.

ЗАТЕМНЕНИЕ ПРИБРЕЖНЫХ РАЙОНОВ США

НЬЮ-ЙОРК, 3 июня. (ТАСС). Военные власти района Нью-Йорка опубликовали новые правила затемнения в прибрежных районах. Эти правила имеют своей целью затруднить операции неприятельских подводных лодок у атлантического побережья США.

Вечером 2 июня было проведено пробное затемнение во всем штате Нью-Джерси. Это — первое в США, затемнение на территории целого штата на атлантическом побережье.

УЧЕБНЫЙ НАЛЕТ НА ВАШИНГТОН

ВАШИНГТОН, 3 июня. (ТАСС). Вчера днем был произведен первый учебный воздушный налет на Вашингтон. «Налет» продолжался 15 минут.

НЕМЕЦКИЕ ПЛАНЫ «МОЛНИЕНОСНОГО» ПРОДВИЖЕНИЯ К БАРДИИ СОРВАНЫ

ИТОГИ ПЕРВОГО ТУРА БОЕВ В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что 1 июня английские войска заняли Ротунду и Сегнали — укрепленный пункт противника, расположенный примерно в 50 км. к западу от главных позиций. Английские колонны активно действовали, нарушая линии снабжения противника. Врагу удалось занять территорию между проходами на английских минных полях. В районе к западу от Найтбриджа 2 июня завязались сильные бои. Противнику не удалось добиться успеха в атаке на Бир-Хакейм.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). В коммюнике командования английских воздушных сил на Ближнем Востоке говорится, что в течение 2 июня английская бомбардировочная авиация атаковала механизированные силы противника к северу от Бир-Хакейма, а английские истребители вели активные действия над передовыми позициями. Действия авиации противника были ограниченными. В ночь на 2 июня была атакована вражеская база подводных лодок в Аугусте (Сицилия).

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Рейтер передает, что в течение недели, по 1 июня включительно, английская авиация уничтожила примерно 1.000 вражеских танков, бронемашин, автоцистерн и повозок с боеприпасами.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает сообщение своего специального корреспондента из Каира о положении на ливийском фронте.

Значительные силы стран оси всех родов оружия, пишет корреспондент, снова рвутся на восток позади английской линии Газала—Бир-Хакейм. Ожесточенные сражения происходят в районе между этой линией и соединением дорог из Найтс-Бриджа и Бир-эль-Хармата. К западу от этого района войска Роммеля находятся под нажимом английских бронетанковых частей.

Корреспондент добавляет, что тяжелые танки американского производства типа «Генерал Грант», вооруженные 75-миллиметровыми пушками, особенно содействовали успеху английских операций в районе Найтс-Бриджа.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент газеты «Таймс», сопровождающий английские войска в Ливии, сейчас, из полученных от пленных сведений, становится ясным, что немцы имели цель «молниеносного» продвижения не к Тобруку, как первоначально предполагалось, а к Бардии. Этот план сорван.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Военные обозреватели, касаясь положения в Ливии, указывают, что первый тур боев на Ливийском фронте, несомненно, заканчивается с преимуществом для англичан, однако дальнейшее развитие операций зависит главным образом от количества резервов, которые смогут пустить в ход та и другая сторона.

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Александрии, туда прибыла первая партия пленных с ливийского фронта в количестве 150 человек — главным образом немцев.

Гитлеровцы уводят в рабство рабочих и крестьян оккупированных районов Украины

ЖЕНЕВА, 3 июня. (ТАСС). Германские захватчики продолжают насильственный увод в Германию на принудительные работы городских и сельских жителей временно оккупированных районов Советской Украины. Как сообщает германское информационное бюро от 31 мая, уполномоченный Гитлера по использованию рабочей силы Заукель приехал недавно на Украину, чтобы «дать необходимые указания для более усиленной вербовки».

По словам агентства, Заукель заявил, что «украинцы уже работают в широких масштабах в Германии», и подчеркнул «необходимость мобилизации всей без остатка рабочей силы».

После посещения Заукеля немецкие оккупанты на Советской Украине еще более зверски начали осуществлять задачи, поставленные перед ними «уполномоченным Гитлера». Они создали с этой целью рабско-крепостнические институты — настоящие рынки рабов, где производится распродажа украинского населения германским капиталистическим фирмам и крупным помещикам. Особую роль в этом деле играет германская организация т. н. «трудовой фронт», которая проводит на Украине, как заявляет германское агентство, «централизованный учет всей наличной на Украине рабочей силы» и доставляет украинских мужчин и женщин на «место сбыта». По немецким данным, в настоящее время такого рода «мест», рынков скопления рабочей силы, насчитывается уже 14. Как заявляет германское информационное бюро в другом сообщении, сюда доставляется «местная рабочая сила сообразно поступающим на нее требованиям». В этом же сообщении указывается, что уводу в Германию подлежат также специалисты и ремесленники «ввиду того, что местная промышленность разрушена, а для германской промышленности и ремесла требуются кадры».

Здесь получены сведения о положении советских украинских граждан, насильно угнанных в Германию. Немецкие насильники забирают вместе с уведенными украинцами и их личное имущество, обещая его выдать на месте. Однако никто из украинцев не получил ни одной вещи. Поэтому советские граждане в Германии терпят страшную нужду из-за недостатка одежды и белья. Лагери, в которых они живут, рассказывают очевидцы, — это скопища оборванных и грязных людей, которых десятками ежедневно уносит смерть. Для их «питания» введено т. н. «национальное блюдо», которым кормят польских и французских военнопленных. Это «блюдо» состоит из нескольких горошин чечевицы и маленького кусочка жмыха. Сами немецкие газеты признают, что эти советские жители так отощали от голода, что не способны работать. Среди них распространены самые разнообразные заболевания, против которых никто не ведет борьбы. Украинцам категорически запрещено поддерживать связи с оставшимися дома членами своих семей.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАВКИ ПУШЕЧНОГО МЯСА ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

СТАМБУЛ, 3 июня. (ТАСС). Как сообщает газета «Нова хорватска» от 23 мая, руководитель так называемой немецкой народной группы в Югославии об'явил призыв на действительную военную службу всех мужчин немецкой национальности, проживающих в Сербии и Банате, в возрасте от 17 до 50 лет. Призыву подлежат также немцы, проживающие в Хорватии, если они родились в Банате или Сербии. Все призываемые обязаны немедленно представить анкеты с указанием места и времени рождения, профессии, точного адреса, а также сведения о службе в бывшей австро-венгерской и югославской армиях. «Все лица, — говорится в приказе, — которые в 10-дневный срок после опубликования настоящего приказа не явятся в соответствующие мобилизационные комиссии, будут рассматриваться как дезертиры со всеми вытекающими отсюда последствиями».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

СООБЩЕНИЯ ОБ'ЕДИНЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ СОЮЗНИКОВ

МЕЛЬБУРН, 3 июня. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников совершила ночной налет на город Рабаул (остров Новая Британия). Бомбардировке подвергся район порта. На острове Новая Гвинея самолеты союзников атаковали японские строения в районе Лае, а также аэродром в Саламауа. Результаты бомбардировки Лае установить не удалось. На аэродроме в Саламауа бомбами повреждены стартовые дорожки. Из этих операций вернулись все самолеты союзников.

1 июня 18 тяжелых японских бомбардировщиков в сопровождении 12 истребителей атаковали район гавани в Морсби (южное побережье Новой Гвинеи). В портовых мастерских имеются незначительные повреждения.

ЯПОНСКИЕ СООБЩЕНИЯ

ТОКИО, 3 июня. (ТАСС). Агентство Домей Цусин сообщает, что в мае японская десантная группа высадилась на острове Тулаги (юго-восточный район Соломоновых островов).

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Японские войска в западной части провинции Чжецзян продолжают наступление. Заняв Цзиньхуа, японцы продолжают продвигаться на юго-восток в направлении на город Чучжоу. 31 мая они достигли Чуаньванчэна в 15 км. восточнее Чучжоу. Другая колонна японских войск, наступавшая с северо-востока, была остановлена в 20 км. от Чучжоу. На различные участки фронта в провинции Чжецзян прибывают новые японские резервы.

В южной части провинции Хубэй китайские войска прорвались в окрестности города Шаши, расположенного на реке Янцзы ниже Ичана. В рукопашном бою, который продолжался 4 часа, японцы понесли значительные потери. Китайцы уничтожили также построенные японцами укрепления. Бои продолжаются. (ТАСС).

ПЕРЕЕЗД ПРАВИТЕЛЬСТВА БИРМЫ В СИМЛУ

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, правительство Бирмы с одобрения английского правительства в ближайшее время начнет свою работу на территории Индии. Считают, что правительство Бирмы будет находиться в Симле.

ПРОДВИЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ВОЙСК НА МАДАГАСКАРЕ

ЛОНДОН, 3 июня. (ТАСС). Как передает лондонское радио, согласно сообщению радио из Тананариво (остров Мадагаскар), 31 мая отряд ирландских войск занял деревню Аниворано, расположенную в 50 милях к югу от Диего-Суарес.

БОРЬБА СО ШПИОНАЖЕМ ДЕРЖАВ ОСИ В БРАЗИЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 3 июня. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс из Рио-де-Жанейро, руководитель бразильского бюро по борьбе со шпионажем Техейра об'явил, что с 18 марта полицией арестовано свыше 400 лиц, подозреваемых в шпионаже в пользу держав оси. 57 человек уже полностью признали свою вину. Захвачено 14 подпольных радиостанций.

По заявлению Техейра, несмотря на то, что борьба со шпионажем имеет замечательные результаты, все еще нельзя быть уверенными, что в Бразилии или в федеральном округе германские военные шпионские организации полностью уничтожены.

19 мая полиция штата Санта Катарина арестовала 25 фашистских агентов.

Поражение гитлеровской плутократии в Чехословакии

Покушение на германского «протектора» в Чехословакии Гейдриха, происшедшее в момент, когда Германия напрягает все силы, чтобы улучшить свое военное положение, явилось еще одной яркой иллюстрацией ослабления гитлеровского тыла под влиянием войны против СССР. Оно свидетельствует о непрочности завоеваний Гитлера, о крахе его планов создания «нового порядка» в Европе.

Чехословакия, а ранее Австрия, были первыми странами в Европе, оккупированными гитлеровскими полчищами. Один из крупнейших немецких плутократов Фриц Тиссен, порвавший с Гитлером в начале войны, писал впоследствии в изданной им за границей книге «Я платил Гитлеру», что захват Австрии и Чехословакии имел прежде всего целью превратить обе эти страны, отличающиеся высокоразвитой промышленностью, в арсенал Германии, чтобы таким образом повысить ее военный потенциал. По словам Тиссена, Гитлер обещал распределить крупнейшие австрийские и чехословацкие промышленные предприятия и связанные с ними банки между основными германскими военными концернами. Это должно было дать последним возможность занять господствующее положение в Европе.

Тиссен подчеркивал, что захват Чехословакии особенно укрепил и обогатил концерн Геринга. Заводы Шкода в Пльзене, оружейные заводы в Брно и ряд других составили ядро первой группы концерна Геринга по производству вооружения. Остальные крупные промышленные предприятия Чехословакии оказались в руках Германского и Дрезденского банков, солидный пакет акций которых также принадлежит Герингу.

С первых дней оккупации страны концерн Геринга прилагал особые старания, чтобы повысить роль Чехословакии, как арсенала Германии. Поскольку в первое время борьба чехов и словаков против немецких захватчиков носила характер пассивного сопротивления, Герингу удалось вывезти из протектората значительное количество материалов для гитлеровской военной машины. Согласно отчету, опубликованному в августе 1941 г. во «Франкфуртер цейтунг», заводы Шкода и оружейные заводы в Брно увеличили за 1940 год свои прибыли в три раза.

Но картина начала резко меняться в 1941 году, особенно после разбойничьего нападения Гитлера на Советский Союз. Лозунг чешских патриотов: «работать медленнее!» получил новый смысл и встретил в массах широкий отклик. Продукция чехословацких военных заводов все более отставала от намеченных немецкими оккупантами планов. На предприятиях усилился саботаж, качество продукции ухудшилось. По данным, опубликованным чехословацкими газетами, выходящими за границей, выпуск продукции на военных заводах протектората упал к октябрю 1941 года с начала германо-советской войны на 40 процентов.

Огромные немецкие потери в боевой технике в войне против СССР делали неотложным вопрос об их восполнении. Но осенью прошлого года Гитлер, все еще надеясь на «молниеносную» победу в СССР, полагал, что ему не придется подвергнуть коренному пересмотру производственные планы германской промышленности в сторону еще более резкого ограничения всего невоенного производства, в том числе и экспортного. Подобные мероприятия в момент «решительного» наступления на Москву сделали бы очевидной для всего мира иллюзорность гитлеровских успехов в СССР и показали бы происходящее в действительности ослабление германской военной машины.

Проблему восполнения потерь Гитлер пытался в тот момент разрешить путем «незаметного» форсирования военного производства в оккупированных странах, прежде всего в Чехословакии и Франции.

В то время германская печать усиленно трубила о победе «нового порядка» в Европе. Имперский министр хозяйства Функ в многочисленных выступлениях доказывал, что включение хозяйственных организмов оккупированных стран в германскую экономику закончено и что тем самым под «новый порядок» подведена «солидная экономическая база», которую ничто не сможет поколебать.

Гитлер старался усыпить немецкий народ и своих «союзников» лживыми заявлениями, будто Германия обладает огромными запасами вооружения. Он заявил в октябре: «Я знаю, что теперь на континенте нет противника, которого я не одолел бы имеющимся количеством военной продукции. В разгаре нынешней битвы военных материалов мы можем даже сократить в Германии их производство».

Но в то же самое время он отстранил германского протектора в Чехословакии Нейрата и назначил на его место сподвижника Гиммлера, обер-палача гестапо Гейдриха. Перед ним Гитлер поставил как основную задачу — добиться расширения военного производства в Чехословакии.

Гейдрих решил прибегнуть к массовому террору — испытанному средству фашистских варваров. Бойня, организованная Гейдрихом в Чехословакии в октябре—ноябре 1941 года, воскресила самые жуткие страницы истории многострадального чешского народа. Палач из гестапо казнил тысячи чехов без суда и следствия по одному лишь подозрению в подготовке актов «экономического саботажа».

Разгул кровавого террора не сломил боевого духа чехов. Многовековая борьба с немецкими захватчиками приучила чехов к стойкости и выдержке. Чешские патриоты, презирая смерть, ответили на массовые казни Гейдриха усилением освободительной борьбы. Когда немцы об'явили о казни большой группы чехов, среди которых были бывшие представители высшего командования чехословацкой армии, ряд бывших министров, руководители национальной организации «Сокол» и другие, произошли взрывы на двух крупных военных заводах. Эти взрывы явились сигналом к активизации антигерманского саботажа на других предприятиях. В Праге, Брно, Пльзене, Моравской Остраве чешские патриоты распространили воззвания с призывом к всеобщей стачке.

Эта угроза заставила Гейдриха временно отказаться от практики массовых казней. Чтобы разрядить обстановку, он начал разыгрывать комедию с реорганизацией «правительства» протектората. Он решил найти новых послушных слуг для выполнения приказов Гитлера. Показательным, однако, было то, что даже среди продавшихся гитлеровцам чехов Гейдрих не нашел ни одного, кому бы он решился доверить самый важный, с точки зрения немецких военных концернов, пост министра хозяйства. На этот пост был назначен немец Бертч.

Но и после сформирования нового «правительства» протектората дело с расширением производства вооружения не двинулось вперед. Военные заводы по-прежнему недодавали значительного количества танков, бронемашин, пушек, автоматов, снарядов, патронов. Параллельно с этим вновь увеличилось число судебных дел о так называемом «саботаже».

Положение особенно обострилось к весне 1942 года, когда полностью выявилось ослабление гитлеровской военной машины в результате тяжелых поражений, понесенных Германией в течение зимней кампании в СССР. Героическая борьба советского народа и его Красной Армии против немецких захватчиков воодушевила патриотов в Чехословакии и в других оккупированных немцами странах. Не боясь репрессий, чешские патриоты усилили борьбу, имевшую непосредственной практической целью помешать восстановлению немецких потерь в боевой технике, помешать усилению военной машины Гитлера.

Гитлеровская плутократическая клика вскоре убедилась, что ее планы добиться увеличения военного производства в протекторате терпят крах. В порядок дня уже встала задача — воспрепятствовать дальнейшему падению производства на чехословацких военных заводах. Гитлеровцы приступили к перераспределению сырья и рабочей силы в протекторате. Они закрыли одни заводы и часть рабочих вывезли в Германию. Другие заводы они поставили под особый контроль гестапо. Но и это не дало немецким оккупантам желательного эффекта. Роль протектората, как мощного арсенала Германии, продолжала падать с каждым месяцем.

Проблемы протектората еще более обострили общий кризис германской промышленности, вызванный истощением сырьевых ресурсов и недостатком рабочей силы. В конце концов, гитлеровская плутократия должна была приступить к реорганизации самой германской промышленности. Это показало всему миру, что война против СССР серьезно подорвала военную мощь Германии.

Теперь германская пропаганда уже не шумит о победе «нового порядка» в Европе. О каком «торжестве» может итти речь, когда гитлеровский «новый порядок», как бумеранг, ударил по самой Германии! Попытки ввести «новый порядок» кончились тем, что гитлеровская плутократия вынуждена еще туже затягивать петлю на шее германского народа. В оккупированных же странах пули народных мстителей разят гитлеровских тиранов — ставленников германских военных концернов.

В Чехословакии гитлеровская плутократия понесла крупное поражение. Покушение на Гейдриха явилось ответом чехословацкого народа на попытку немецких плутократов возложить на него новое бремя вооружения. Оно явилось выражением братской солидарности чехов и словаков с народами СССР, несущими на своих плечах всю тяжесть борьбы с гитлеровской Германией.

После покушения на Гейдриха немецкие оккупанты, опасаясь открытого восстания в Чехословакии, усилили террор. Массовыми казнями новый «протектор» гестаповец Далюге пытается спасти обреченный режим немецких оккупантов и сохранить для гитлеровской плутократии чехословацкий арсенал. По приказу Далюге правительство протектората опубликовало обращение к населению, в котором говорится: «Каждый чех обязан вне зависимости от его поста действенно поддерживать великогерманскую империю в ее гигантской борьбе, будь то постоянное сотрудничество в выполнении задач военного значения, порученных нашей стране, будь то беспощадная борьба против диверсионных попыток противника».

Выстрелы в Праге показали, что гитлеровцы сидят в Чехословакии на вулкане. Официоз Гейдриха «Дер Нейе таг» как-то жаловался, что немецкие учреждения протектората получают все больше угрожающих анонимных писем. «Скоро русские разобьют вас в пух и прах, — говорится в этих письмах, — а потом придет и наш черед рассчитаться с вами».

Диктатура германских военных концернов носит столь откровенно грабительский характер и сопровождается такими неслыханными жестокостями, что народы оккупированных стран переходят к активным формам борьбы, чтобы освободиться от режима голода и военной каторги. В этом — главное значение нынешних событий в Чехословакии.

Гитлер опасается, что активизация борьбы народов оккупированных стран будет стимулировать и антифашистскую борьбу порабощенного германского народа. Не случайно разгул террора гестапо в Чехословакии, во Франции и других оккупированных странах, которые недавно посетили Гейдрих и Гиммлер, совпал с усилением террористических мероприятий и в самой Германии. Это только показывает, насколько Гитлер боится собственного народа, насколько непрочным стал гитлеровский тыл. Выстрелы в Праге — зловещий сигнал для гитлеровской тирании.

К. ГОФМАН.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1135. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.